

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2001/40
1 February 2001

RUSSIAN
Original: SPANISH/FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят седьмая сессия

Пункт 9 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА

Доклад о положении в области прав человека в Демократической
Республике Конго, представленный Специальным докладчиком
г-ном Роберто Гарреттоном в соответствии с резолюцией 2000/15
Комиссии по правам человека

Резюме

Мандат

Начиная с 1994 года Комиссия по правам человека изучает положения в области прав человека в Республике Заир (ныне Демократическая Республика Конго). Настоящий доклад является седьмым по счету ежегодным докладом Специального докладчика в соответствии с резолюцией 2000/15 Комиссии по правам человека, которая продлила его мандат еще на один год. В своей резолюции (A/C.3/55/L.62) Генеральная Ассамблея просила его представить новый доклад в 2001 году. Кроме того, Комиссия по правам человека просила его и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и одного из членов Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям провести, как только это будет возможно по соображениям безопасности, совместную миссию по расследованию нарушений прав человека и нарушений норм международного гуманитарного права в Демократической Республике Конго в период 1996-1997 годов. Требования резолюции пока не выполнены.

Деятельность

Специальный докладчик совершил поездку в Демократическую Республику Конго, посетив как районы, контролируемые правительством, так и территории, находящиеся под контролем двух повстанческих групп, которые при поддержке из-за рубежа удерживают более 50% территории страны. Он присутствовал на специальном заседании Совета Безопасности, посвященном Демократической Республике Конго, и позднее - на закрытом заседании Совета по так называемой "формуле Аррии". Он провел встречи с высшим руководством Демократической Республики Конго, КОД, ДОК и Организации Объединенных Наций, посредником в межконголезском диалоге, а также представителями учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. В силу административных препятствий Специальный докладчик не смог совершить, как это было раньше и как он планировал, более одной поездки в ДРК и Женеву.

Основные выводы

В настоящее время в ДРК происходят девять вооруженных конфликтов - внутренних, международных и внутренних с международным звучанием - с участием шести регулярных национальных армий и 21 вооруженной группы. Наиболее серьезным является конфликт, в котором правительство Киншасы противостоит Руанде, Уганде и

Бурунди, действующим совместно с Конголезским объединением за демократию (КОД). В Конголезском объединении за демократию неоднократно происходили расколы, и образовавшиеся группы сторонников Уганды и сторонников Руанды вступили в борьбу между собой на конголезской земле, сея смерть и разрушения в стране. В другом конфликте Движение за освобождение Конго (ДОК) выступает против правительства президента Кабилы. В еще одном конфликте, спровоцированном угандийскими вооруженными силами, идет противоборство между этническими группами хема и ленду. Жертвами всех этих конфликтов неизменно становятся конголезцы. Совет Безопасности в своей резолюции 1304 (2000) однозначно констатирует, что Уганда и Руанда "нарушили суверенитет и территориальную целостность Демократической Республики Конго". Ранее Совет Безопасности назвал эти страны "нежелательными".

Ни одна из противоборствующих сторон не соблюдает заключенное в Лусаке в 1999 году соглашение о прекращении огня, хотя позиции, занимаемые вооруженными силами, остаются относительно стабильными. Ни с кем не проконсультировавшись, правительство приостановило выполнение этого соглашения и серьезно затруднило работу Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций, с которой оно в принципе согласилось в Лусаке.

Нарушения прав человека со стороны правительства Киншасы

К числу наиболее тяжелых нарушений относятся посягательства на гражданские свободы: личную свободу (многие лица задерживаются по политическим мотивам, признаются предателями с вынесением соответствующих обвинительных приговоров); свободу слова и выражения мнений в течение года (по меньшей мере 35 журналистов были задержаны, подверглись угрозам или были осуждены, а средства массовой информации были предупреждены правительством о тех рамках, за которые им не следует выходить при подаче информации); и свободу ассоциаций (неправительственные организации не признаются). Кроме того, отмечались случаи применения пыток, в том числе со смертельным исходом. Покушения на жизнь, хотя и имеют место, но происходят не так часто, как на территории, контролируемой КОД. Президент Кабила не выполнил своего обещания отменить смертную казнь, которая по-прежнему применяется.

Правительство ни на шаг не продвинулось в направлении демократизации общества: по-прежнему запрещены политические партии, не отвечающие недопустимым условиям. Без каких-либо консультаций с общественными или политическими группами правительство создало учредительное собрание, лишённое какого-либо представительства, и никоим образом не ограничивает абсолютную власть, которую Президент Кабила присвоил себе после своей победы над Мобуту в 1997 году.

Правительство отказывается от проведения межконголезского диалога, предусмотренного Лусакским соглашением 1999 года.

Нарушения прав человека на территории, контролируемой КОД

В восточных районах, оккупированных силами "мятежников" или "агрессоров", по-прежнему царит атмосфера страха, созданная вооруженными силами Руанды и Уганды, а в случае Бурунди - силами КОД. Как и в прошлые годы, совершаются массовые убийства и другие зверства в отношении местного населения. Иностранцы военнослужащие действуют в обстановке полной безнаказанности. Имели место случаи применения пыток со смертельным исходом. Нарушается право на личную свободу: в течение этого года многие активисты неправительственных организаций были задержаны или подвергались угрозам. Независимых средств массовой информации не существует, а попытки организаций гражданского общества распространять имеющуюся у них скудную информацию подавляются. Любые проявления инакомыслия или оппозиции квалифицируются как пособничество Кабиле или как "подстрекательство к геноциду". Имеются многочисленные сообщения о вывозе конголезцев в Руанду и, особенно, в Уганду, включая детей, - которых вербуют в вооруженные силы Уганды, - и беженцев, в нарушение принципа невысылки. Имели место случаи смертной казни, что усугубляет ситуацию по сравнению с предыдущим годом. Нападением подвергались церковные приходы и религиозные центры; совершались убийства священнослужителей, были запрещены церковные службы, а в Букаву местный архиепископ был лишен возможности осуществлять свои функции.

Запрещена всякая политическая деятельность. Всем заправляет КОД, взявшая на себя роль партии-государства, у которой при этом имеется собственное военизированное формирование - "Силы самообороны", - несущее ответственность за многочисленные нападения.

Нарушения норм международного гуманитарного права со стороны правительственных сил

Правительство несет ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные ополчением "май-май", которое оно включило в Конголезские вооруженные силы, а также за обстрелы мирных жителей в Гемене, Боме и Либенге (больница).

Нарушения норм международного гуманитарного права со стороны сил мятежников при поддержке "нежелательных" стран

В отместку за нападения на тех, кого конголезское население называет "агрессорами", солдаты КОД совершали массовые расправы над безоружным гражданским населением с применением мачете, ножей и огнестрельного оружия, в результате чего погибли тысячи людей; наиболее известными такими случаями являются события в Нгенге, Калехе, Киламбо, Катоготе, Каманьоле, Лурбарике, Луберези, Сидахо, Увире, Шабунде, Лусенда-Лубумбе, Лулингу, Бутембо и, наконец, Мвенге, где в ноябре 1999 года 15 женщин были подвергнуты пыткам, а затем погребены заживо.

Положение правозащитников

Положение правозащитников является весьма ненадежным и опасным. На всей территории страны их преследуют, задерживают, им угрожают; закрываются их рабочие помещения. На территории, находящейся под контролем правительства Киншасы, их считают союзниками руандийцев или мятежников, а на востоке - союзниками Кабилы.

ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ КОНГО, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ Г-
НОМ РОБЕРТО ГАРРЕТОНОМ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 2000/15
КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВСТУПЛЕНИЕ	1 - 19	11
A. Мандат	1 - 2	11
B. Деятельность и административные препятствия.....	3 - 12	11
C. Невыполненные мероприятия и расследования	13 - 14	14
D. Международные обязательства Демократической Республики Конго.....	15 - 16	14
E. Репрессии против лиц, сотрудничавших с Организаций Объединенных Наций	17 - 19	15
II. РАЗЛИЧНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ.....	20 - 47	16
A. Конфликт между правительством и Конголезским объединением за демократию.....	21 - 26	16
B. Конфликт между правительством и Движением за освобождение Конго	27	18
C. Столкновения между угандийскими и руандийскими вооруженными силами в Кисангани.....	28 - 30	18
D. Конфликт между племенами	31	19
E. Соглашения о прекращении огня и их выполнение....	32 - 39	19
F. Последствия войны: беженцы и вынужденные переселенцы	40 - 45	21
G. Положение лиц, считающихся в опасности	46 - 47	23
III. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ, КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.....	48 - 58	23

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ, КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОВСТАНЧЕСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ.....	59 - 72	28
V. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДРК	73 - 108	31
VI. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИЯХ, ОККУПИРОВАННЫХ КОД И ДОК.....	109 - 136	39
A. Нарушения на территории, контролируемой КОД.....	109 - 135	39
B. Нарушения на территории, контролируемой ДОК.....	136	46
VII. НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	137 - 152	46
A. Нарушения со стороны правительства, его союзников и связанных с ними групп	137 - 140	46
B. Нарушения со стороны КОД, КОД/ДО и ДОК и союзных иностранных войск	141 - 152	47
VIII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	153 - 180	49
A. Выводы.....	153 - 174	49
B. Рекомендации.....	175 - 180	54

Приложения

I. Доклады и резолюции Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи	58
II. Перечень бесед во время поездки в Нью-Йорк (24-29 января 2000 года).....	59

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
III. Перечень органов, должностных лиц, учреждений, с которыми встречался Специальный докладчик, и посещенных им мест в ходе его поездки в ДРК (13-25 августа 2000 года).....	60
IV. Международные документы, участником которых является Демократическая Республика Конго	63
V. Вооруженные конфликты на территории Демократической Республики Конго	64
VI. Нерегулярные вооруженные группировки, которые непосредственно или косвенно участвуют в вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго	65
VII. Неполный перечень случаев нарушения прав человека, совершенных на подконтрольных правительству Демократической Республики Конго территориях и доведенных до сведения Специального докладчика (16 декабря 1999 года - 11 декабря 2000 года).....	66
VIII. Неполный перечень нарушений прав человека, совершенных на подконтрольных повстанческим движениям территориях и доведенных до сведения Специального докладчика (16 декабря 1999 года - 11 декабря 2000 года)	82

СОКРАЩЕНИЯ

УЗС-ПП	Учредительное и законодательное собрание - Переходный парламент
УВКБ	Управление Верховного комиссара по делам беженцев
НРУ	Национальное разведывательное управление
РПА	Руандийская патриотическая армия
АСАДХО	Африканская ассоциация защиты прав человека
ЦИДВ	Центр исследований и документации по вопросам обществоведения
МККК	Международный комитет Красного Креста
ВС	Военный суд
КНВ	Комитет народной власти
КНОНГД	Национальный совет неправительственных организаций по вопросам развития
КРОНГД	Региональный совет национальных организаций по вопросам развития
ЦТЗПК	Центр тюремного заключения и перевоспитания в Киншасе
ДЕМИАП	Военная служба по пресечению антигосударственной деятельности
БВСР	Бывшие вооруженные силы Руанды
КВС	Конголезские вооруженные силы
СГОП	Специальная группа охраны президента
НДР	Народное движение революции
ДОК	Движение за освобождение Конго

НКД/Л	Национальное конголезское движение/Лумумба
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара по правам человека
МООНДКР	Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго
ОАЕ	Организация африканского единства
ПАЛУ	Объединенная партия Лумумбы
ДСХП	Демократическая социал-христианская партия
ПБР	Полиция быстрого реагирования
КОД	Конголезское объединение за демократию
КОД/ДО	Конголезское объединение за демократию/Движение за освобождение
КОД/Гома	Конголезское объединение за демократию/Гома
РЕФЕКО	Объединение конголезских женщин
НРТК	Национальное радио и телевидение Конго
САДК	Сообщество по вопросам развития стран на юге Африки
СКЕПХО	Структура по вопросам культуры, народного образования и прав человека
СОПРОП	Солидарность за социальное развитие и мир
СДСП	Союз за демократию и социальный прогресс
УНИТА	Национальный союз за полную независимость Анголы
ВСВ	"Голос безгласных в защиту прав человека"

I. ВСТУПЛЕНИЕ¹

A. Мандат

1. Специальный докладчик по положению в области прав человека в Демократической Республике Конго (бывший Заир) представляет свой седьмой доклад Комиссии по правам человека в соответствии с резолюцией 2000/15 этого органа. Во исполнение этой резолюции и резолюции 54/361 Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик представил Генеральной Ассамблее свой предварительный четвертый доклад. Факты, изложенные в настоящем докладе, охватывают период до 11 декабря 2000 года.

2. В своей резолюции 55/117 Генеральная Ассамблея продлила мандат Специального докладчика и предложила ему представить ей новый доклад на ее пятьдесят шестой сессии. В приложении I приводится список соответствующих резолюций Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи и всех докладов Специального докладчика.

B. Деятельность и административные препятствия

3. В январе 2000 года в ходе специального заседания Совета Безопасности, посвященного положению в Демократической Республике Конго, Специальный докладчик подчеркнул, что конфликты, вытекающие главным образом из презрения к правам человека, не могут быть урегулированы без учета этого аспекта. В то время был распространен доклад "Карлсона" (документ S/1999/1257), в котором подводился итог действий Организации Объединенных Наций во время геноцида в Руанде и устанавливалась причинно-следственная связь между этими событиями и игнорированием доклада, представленного Специальным докладчиком по внесудебным казням, по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях. Действительно, в этом документе, опубликованном за несколько недель до начала геноцида, говорилось о подобной опасности, но никаких превентивных мер не было принято. По этому поводу Специальный докладчик беседовал с представителями властей, указанных в приложении II.

4. Затем Специальный докладчик посетил Женеву, чтобы представить свой доклад пятьдесят шестой сессии Комиссии по правам человека. Кроме того, он присутствовал на ежегодном июньском совещании специальных докладчиков и председателей рабочих групп, а затем прибыл на пятьдесят пятую сессию Генеральной Ассамблеи, которой он представил свой предварительный доклад. В Нью-Йорке Совет Безопасности выразил пожелание заслушать Специального докладчика на закрытом заседании в рамках

---

¹ Все даты без указания года относятся к 2000 году.

"формулы Арриа". Состоялся чрезвычайно интересный обмен мнениями, который, как надеется Специальный докладчик, будет полезным Совету Безопасности при принятии его решений в попытке восстановить мир в Демократической Республике Конго.

5. В этом году, несмотря на свои просьбы, Специальный докладчик мог совершить лишь одну двухнедельную поездку только в Демократическую Республику Конго для изучения ситуации и одну поездку в Женеву до подготовки своего предварительного доклада. Администрация Организации Объединенных Наций не согласилась с тем, чтобы он во второй раз посетил Европу (Бельгию или Женеву) и чтобы его поездка на места продолжалась не менее трех недель. Специальному докладчику было даже предложено во время этой поездки обойтись без услуг его помощника. Во время своего пребывания Специальный докладчик беседовал с различными лицами и посетил различные места, как это указано в приложении III.

6. Специальный докладчик не может скрыть от Комиссии по правам человека, что он вынужден выполнять свои функции в трудных условиях. Действительно, он имеет лишь одного помощника - конечно, крайне эффективного, - но ему поручены в Управлении Верховного комиссара по правам человека еще пять стран. Кроме того, этот помощник должен совершать поездки в рамках своих других функций и не имеет постоянного контракта, в связи с чем он должен ежегодно прерывать свою работу на один месяц.

7. Председатель Совета Безопасности (посол Соединенных Штатов Америки), Представитель Генерального секретаря, правительство Демократической Республики Конго, руководители Конголезского объединения за демократию (КОД) и Движения за освобождение Конго (ДОК), восемь послов в Киншасе, ответственные сотрудники Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и директора организаций системы Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго высказывали сожаление по поводу того, что Специальный докладчик совершил лишь один краткий визит в страну, справедливо утверждая, что это подрывает его авторитет.

8. Хотя он выполняет свои функции *ad honorem*, Специальный докладчик стремится и всегда стремился по мере возможности добросовестно выполнять свои функции, в связи с чем ему необходимо иметь более серьезную административную помощь и - прежде всего - иметь возможность не менее дважды в год совершать поездки в страну в соответствии с его мандатом и в те страны, где конголезские граждане особенно многочисленны.

9. Администрация Организации Объединенных Наций постоянно затрудняет задачу специальных докладчиков. Так, например, они сразу же не получают всю сумму причитающихся им суточных, а только авансы, а остальная сумма зачастую

выплачивается с восьмимесячным запозданием². Что еще хуже, так это тот факт, что они должны совершать поездки по абсурдным маршрутам. Так, например, был выбран 15-часовой полет с двумя остановками и пересадками вместо 10-часового беспосадочного полета по маршруту Сантьяго-Нью-Йорк. В этом случае Специальный докладчик был информирован об изменении маршрута всего лишь за шесть часов до вылета, тогда как соответствующий ордер был направлен за 15 дней до вылета. Уместно также напомнить случай, когда Специальный докладчик согласился принять участие в семинаре в Эфиопии - ad hocum - и когда он получил билет до Женевы по более низким ценам всего лишь за несколько часов до вылета. Подобный абсурд так же вынудил другого специального докладчика отказаться от устного представления своего доклада Генеральной Ассамблее, а другого докладчика - просто-напросто отказаться от своих функций.

10. Во время своего визита в Демократическую Республику Конго (13-25 августа) Специальный докладчик посетил Киншасу, а также населенные пункты, контролируемые КОД/Гома (Гома, Букаву и Кисангани), и Гбадолите, захваченный силами ДОК. Правительственные власти и повстанцы позволили Специальному докладчику свободно выполнять его задачи и встречаться с людьми, за исключением центров содержания под стражей в Киншасе и Букаву, находящихся в ведении военных или полицейских властей. Кроме того, Специальный докладчик беседовал с представителями политических партий, межправительственных и неправительственных институтов и организаций или, по крайней мере, ознакомился с докладами, подготовленными этими различными организациями.

11. Специальный докладчик направил правительству 60 сообщений и призывов к незамедлительным действиям в отношении 196 лиц и обратил внимание на 12 случаев нарушения прав человека, жертвами которых, как сообщалось, были 20 человек. Правительство подтвердило получение адресованных ему 9 сообщений, но не направило в ответ никакой информации.

12. Руководство КОД направило два полных доклада Специальному докладчику, за что он ему благодарен.

---

² В момент подготовки настоящего доклада все еще не были выплачены суточные, причитающиеся с мая за шесть поездок, совершенных в Женеву, Демократическую Республику Конго, в Аддис-Абебу и Нью-Йорк. Все докладчики сталкиваются с этой проблемой.

C. Невыполненные мероприятия и расследования

Совместная миссия по расследованию сообщений о массовых убийствах в 1996 году

13. В подпункте b) пункта 5 резолюции 2000/15 Комиссия по правам человека продлила мандат, касающийся проведения, как только это будет возможно по соображениям безопасности, и, в соответствующих случаях, в сотрудничестве с Национальной комиссией, совместной миссии по расследованию нарушений прав человека и нарушений норм международного гуманитарного права в бывшем Заире в период 1996-1997 годов.

14. Кроме того, правительство просило Генерального секретаря провести расследование событий, которые травмировали жителей населенного пункта Итури (письмо от 8 февраля 2000 года), и расследование сообщения о смерти 15 женщин, которые были заживо погребены или сожжены в населенном пункте Мвенга, контролируемом КОД. Как правительство, так и КОД обратились с просьбой провести специальные расследования массовых убийств в Катоготе, но из-за небезопасной обстановки и отсутствия финансовых ресурсов эти расследования еще не проводились.

D. Международные обязательства Демократической Республики Конго

15. Демократическая Республика Конго является участником международных документов в области прав человека и международного гуманитарного права, которые перечислены в приложении IV. С 8 июня 1977 года бывший Заир является участником первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, но в отличие от того, что было ранее указано, это государство не присоединилось ко второму Дополнительному протоколу к этим конвенциям. Правительство не представило 10 докладов, которые оно должно было представить органам по наблюдению за осуществлением этих договоров. Кроме того, оно не подготовило ни одного доклада и не ответило ни на одно из сообщений, которые были ему направлены специальными тематическими механизмами.

16. 25 мая правительство подписало Факультативный протокол к Конвенции по правам ребенка, касающийся вовлечения детей в вооруженные конфликты, а 8 сентября оно подписало Римский статут Международного уголовного суда. Специальный докладчик благодарит правительство и призывает его по возможности быстрее ратифицировать эти два документа.

Е. Репрессии против лиц, сотрудничавших с Организацией Объединенных Наций

17. Руководствуясь резолюцией 2000/20 Комиссии по правам человека, Специальный докладчик сообщает о репрессиях, которым подвергались нижеуказанные лица по причине их сотрудничества с ним, либо в форме бесед с ним во время его визита, либо в форме передачи ему того или иного доклада.

18. На территории, контролируемой КОД/Гома:

- Монсеньёр Эммануэль Каталико, архиепископ Букаву, с которым беседовал Специальный докладчик, был задержан 12 февраля 2000 года, а затем выслан в Бутембо.
- Колетт Китога была задержана в Гома по возвращении с пятьдесят шестой сессии Комиссии по правам человека.
- Жервэ Ширхальвира Нкунзимвами, Паулин Баполиси Бахуга, Режин Мутижима Базалаке и Алоис Музалиа Вакиебва, активисты гражданского общества Южный Киву, с которыми Специальный докладчик беседовал 18 августа, были задержаны спустя 10 дней.
- Марселен Мусемаквели, Музалиа Лооши, Франсуа Махеше, Мишель Айсси, Рафаэль Вакенге, Венантие Бисинва, Мушагалуша, Бахарании Биа Дуниа, Жюль Лвессо, Моиз Сифенде, Дуниа Йоголело, М. Кизиугу, судья Эммануэль Шамаву, Киза Каматандо, Моро Тубибу, Нестор Баума и Жоли Яйя, активисты гражданского общества или руководители НПО, выступающие в защиту прав человека, были задержаны и избиты 9 октября за то, что они за несколько дней до этого беседовали в Букаву с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека Мэри Робинсон. Многие из них также беседовали со Специальным докладчиком во время его пребывания в этом городе.

19. На территории, контролируемой КОД/ДО:

- Сильвен Мудимби Масуди был задержан в Бени, а затем выслан в Уганду за участие в работе Комиссии по правам человека.

II. РАЗЛИЧНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

20. Демократическая Республика Конго является театром многочисленных вооруженных конфликтов, некоторые из которых носят международный характер - таких, как конфликт на востоке страны между ДРК и Руандой, Угандой и Бурунди, которым КОД оказывает поддержку, - а другие внутреннего характера, принявший международные формы в связи с участием иностранных вооруженных сил (например, конфликты между народностями бахема и баленду на северо-востока страны). Другие конфликты представляют собой иностранные конфликты, но которые разворачиваются на конголезской территории (конфликт между Демократической Республикой Конго и различными оппозиционными военными формированиями; конфликты между ангольскими, бурундийскими, руандийскими и угандийскими повстанцами, с одной стороны, и их соответствующими правительствами, с другой стороны) и которые следует отнести к категории внутренних иностранных конфликтов, принявших международный характер (см. приложение V). В боевых действиях принимают участие не менее семи национальных вооруженных сил³ и 21 нерегулярная вооруженная группа (см. приложение VI). Конфликты целиком и полностью происходят на территории Демократической Республики Конго, от чего страдает ее население.

A. Конфликт между правительством и Конголезским объединением за демократию

21. Самой серьезный из всех этих конфликтов вспыхнул 2 августа 2000 года в связи со вторжением Руанды на территорию Демократической Республики Конго. Его последствия значительны как в политическом и экономическом планах, так и в плане осуществления гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав во всем регионе. В своей резолюции 1304 (2000) Совет Безопасности установил, что Уганда и Руанда "нарушили суверенитет и территориальную целостность Демократической Республики Конго". Ранее он квалифицировал эти две страны как "нежелательные" страны.

22. В этом конфликте участвуют руандийская, бурундийская и угандийская армии, а также КОД/Гома и его полувоенное формирование, известное как "Силы местной самообороны" (СМО). Во время своего пребывания в стране Специальный докладчик собрал согласующиеся между собой свидетельства об участии на стороне руандийской и

---

³ Уганда, Руанда и Бурунди как агрессоры; Демократическая Республика Конго и страны, помогающие ей в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, т.е. Ангола, Намибия, Зимбабве и до 26 мая 1999 года Чад.

угандийской армией дезертиров военизированных формирований интерхамве и руандийских пленных хуту, освобожденных и посланных на фронт. Иностранные воинские подразделения и КОД интенсивно разрабатывали минеральные богатства Катанги, Восточной провинции и Восточной Касаи, что вынудило Совет Безопасности принять решение о создании "группы экспертов по изучению вопроса о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго оккупационными силами и повстанцами"⁴.

23. Оборонительные действия правительства обеспечиваются за счет национальных вооруженных сил, КВС, а также противоповстанческими военизированными формированиями; было установлено и признано, что были установлены связи с май-май⁵, популярность которых постоянно растет среди местного населения, уставшего от контроля со стороны сил, считающихся иностранными. Правительство также поддерживает неофициальные связи с другими противоповстанческими силами и, в частности, с лицами, дезертировавшими из КОД, интерхамве из числа руандийских хуту (комбатанты Монголе), военнослужащими бывших вооруженных сил Руанды (БВСР) и бурундийскими хуту.

24. Механизм насилия постоянно один и тот же: нападения со стороны противоповстанческих сил на военнослужащих, которые считаются агрессорами, провоцируют ответные меры со стороны руандийской армии, КОД или бурундийской армии, которые проводят карательные акции против беззащитного гражданского населения, совершая чудовищные массовые расправы, такие, как расправы в Катоготе (15 мая 2000 года), Каманьоле, Лурбарике и Люберизи, или расправа, учиненная в июле 2000 года по оси Лусенда-Лубумба. Кроме того, следует упомянуть расправу, учиненную в Мвенге в ноябре 1999 года, в ходе которой 15 женщин после пыток были заживо погребены (см. доклад S/2000/330 Генерального секретаря, пункт 61). КОД/Гома не признало эту расправу, как и все остальные.

25. Некоторые члены народности баньямуленге (тутси - выходцы из Руанды, за которыми не признано конголезское гражданство) - подстрекатели первой войны против диктатора Мобуту (1996-1997 годы) - спровоцировали инциденты против КОД по той причине, что они были раздражены озлоблением со стороны конголезцев в силу бесчинств Руандийской патриотической армии (РПА).

---

⁴ S/PRST/2000/20.

⁵ Повстанцы "май-май", принадлежавшие к этническим меньшинствам бананде и бахунде, включали тысячи молодых людей всех этнических меньшинств, выступавших против того, что они называют "руандийской агрессией" (см. E/CN.4/1999/42, сноска 4).

26. В вышеуказанной резолюции 1304 (2000) Совет Безопасности потребовал от Уганды и Руанды, "вывести все свои силы" из страны, после чего должны были последовать аналогичные ответные меры других сторон. Генеральный секретарь заявил в начале декабря, что ни Руанда, ни Уганда не выполнили этой резолюции.

В. Конфликт между правительством и Движением за освобождением Конго

27. В Экваториальной провинции Движение за освобождение Конго (ДОК) при поддержке Уганды и, по некоторым достоверным сведениям, УНИТА противостоит Конголезским вооруженным силам (КВС), которым оказывает поддержку Зимбабве и Намибия. Именно в этом регионе меньше всего соблюдается режим прекращения огня, причем руководитель повстанцев в течение долгого времени говорил, что он не чувствует себя обязанным соблюдать прекращение огня. Президент Кабила обвиняет ДОК в том, что оно сорвало соглашение о прекращении огня.

С. Столкновение между угандийскими и руандийскими вооруженными силами в Кисангани

28. Конфликтом, который наилучшим образом отражает завоевательский дух Руанды и Уганды, является конфликт, в котором "нежелательные войска" Руанды противостоят воинским подразделениям Уганды (поддерживаемым КОД/ДО) в третьем по величине городе страны Кисангани. Ранее Кисангани контролировался двумя группами КОД, но после кровопролитных столкновений 5, 9 мая и 9 июня, которые разрушили город, он оказался под жестким контролем со стороны Руанды и КОД/Гома. Причинами этих столкновений являются как экономические (каждая из армий соперничает за контроль над огромными богатствами Восточной провинции), так и политические (контроль над территорией).

29. Специальному докладчику удалось удостовериться на месте, что город действительно разрушен иностранными вооруженными силами именно в ходе июньских боев. Помимо нескольких комбатантов около 1 000 конголезских гражданских лиц были убиты, а десятки других ранены.

30. Призывы к прекращению огня, включая призывы Совета Безопасности, остались без ответа, а робкие попытки демилитаризации оказались безуспешными. По-видимому, только последний из этих призывов, требующий отхода воинских подразделений на более отдаленные от города позиции, был услышан.

D. Конфликт между племенами баленду и бахема

31. Подающийся как межплеменные столкновения этот конфликт фактически является политическим и был спровоцирован присутствием угандийцев в этом регионе. Действительно, за исключением нескольких инцидентов, имевших место в 1911, 1923 и 1966 годах, эти две этнические группы сосуществовали без каких-либо серьезных трений на протяжении почти трех столетий. Когда угандийские вооруженные силы прибыли в район Итури, они оказали военную помощь народности бахема (угандийского происхождения) и подстрекали ее завладеть землями народности баленду, которая жила на этих землях ранее, чем какие-либо другие племена. Кроме того, все органы власти, назначенные угандийскими военнослужащими, принадлежат к этнической группе бахема. Нынешние столкновения, возобновившиеся в августе 2000 года, привели к гибели около 10 000 человек и повлекли за собой переселение почти 50 000 человек.

E. Соглашения о прекращении огня и их выполнение

32. В своем докладе за предыдущий год (см. E/CN.4/2000/42, пункт 18 и приложение X) Специальный докладчик напоминал, что благодаря давлению со стороны международного сообщества стороны заключили в 1999 году Лусакское соглашение о прекращении огня. Поскольку его положения не соблюдались, потребовалось пересмотреть график его выполнения и установить на 12 февраля 2000 года крайние сроки его осуществления для Лусаки и на 1 марта и на 8 апреля для Кампалы. Только последний срок был в определенной мере соблюден, за исключением вооруженных столкновений между ДОК и КОД. Несмотря на случаи серьезных нарушений (в октябре правительственные силы атаковали позиции КОД и оккупационных сил в Катанге; в ноябре оккупационные силы завладели вновь Пепой; в декабре вспыхнули бои в Пвето и т.д.), противоборствующие силы в целом оставались на тех же позициях, которые они занимали в августе 1999 года. Однако по-прежнему наблюдаются многочисленные случаи подстрекательства к насилию, что с сожалением отмечала Генеральная Ассамблея в подпункте b) пункта 2 недавно принятой резолюции A/C.3/55/L.62.

33. Участники Лусакского соглашения (в том числе Демократическая Республика Конго) согласились на развертывание на территории конфликта миссии Организации Объединенных Наций в составе 5 537 наблюдателей и членов сил безопасности, а также на разоружение вооруженных групп. Однако по прибытии МООНДРК правительство без видимых причин оказало ей плохой прием и обвинило Организацию Объединенных

Наций в смерти Лумумбы в 1961 году⁶. Миссия продолжает подвергаться словесным нападкам; перед ее помещениями продолжают проходить различные манифестации, иногда сопровождаемые насилием. Миссия обвинялась в отсутствии объективности и в том, что в своих докладах она придает большее значение нападениям со стороны май-май и интерахамве на военный персонал КОД и его союзников, чем массовым расправам, чинимым этими последними над беззащитными конголезскими гражданами.

34. Несмотря на все это, а также учитывая общую обстановку небезопасности, царящую в стране, Генеральный секретарь посчитал все же возможным развернуть персонал наблюдателей. Руанда, со своей стороны, требует, чтобы МООНДРК играла роль буфера между различными фронтами, от чего она отказывается, справедливо утверждая, что это не входит в ее мандат. Именно участники должны следить за разоружением, если этого не делают сами повстанческие группы.

35. 23 августа, резко изменив свое отношение, правительство, которое до того времени отказывалось соблюдать Лусакское соглашение, оказало твердую поддержку МООНДРК, разрешив ей развернуть свой персонал на всей территории. Однако в следующем месяце оно вернулось к своей прежней позиции, воспрепятствовав МООНДРК войти в Мбандаку и отказало в обещанных возможностях полетов. Эти события ясно показывают, что правительство прежде всего руководствуется стремлением уклониться от соблюдения Лусакского соглашения, как оно это дало понять ранее.

36. По этому же случаю правительство предложило пересмотреть Лусакское соглашение; это предложение не встретило никакой поддержки у других сторон и глубоко взволновало союзников Демократической Республики Конго, в частности Зимбабве, с которыми не проконсультировались по этому вопросу несмотря на важность этого предложения. Международное сообщество, стремящееся урегулировать конфликт, пришло к выводу, что мирный процесс зашел в тупик из-за непримиримости Президента Кабилы. Еще более осложнив дело, министр юстиции Демократической Республики Конго заявил, что у страны нет другого выхода, как продолжать войну. Первая реакция повстанцев и оккупационных иностранных вооруженных сил свелась к тому, чтобы готовиться к продолжению военных действий; министр иностранных дел Уганды даже заявил, что, по его мнению, речь идет об "объявлении войны".

---

⁶ В пункте 18 своего доклада E/CN.4/2000/42 Специальный докладчик поясняет, что на территории страны сложилось общее мнение, что "международное сообщество ничего не предпринимает для предотвращения конфликта", критикуя его за любые действия, которые оно желает предпринять. Эта реакция лишь подтверждает это настроение.

37. Несмотря на все противоречивые утверждения и, более того, на переговоры между президентами Кабиллой и Кагаме (Эльдорет, Кения) и посреднические усилия, в частности, Южной Африки, Алжира, Ботсваны, Ливийской Арабской Джамахирии, Кении, Мали, Мозамбика, Нигерии, Замбии, Организации африканского единства (ОАЕ) и Организации Объединенных Наций, все стороны, как представляется, полны решимости прийти к победе с помощью военных средств. В своем докладе от 21 сентября, касающемся МООНДРК (S/2000/888), Генеральный секретарь констатирует, что успехи мирного процесса и межконголезского диалога минимальны, если не ничтожны.

38. 16 октября Демократическая Республика Конго, Намибия, Уганда, Руанда и Зимбабве подписали в Мапуту новое соглашение, предусматривающее отход воинских подразделений на 15 километров от их нынешних позиций. Руанда предложила отвести войска на 200 километров. Что же касается повстанческих движений, то они считали себя не обязанными соблюдать это соглашение. Руандийское правительство по-прежнему требует разместить "голубые каски" между противоборствующими сторонами, что практически неосуществимо.

39. В ноябре на совещании в Триполи было принято африканское предложение об ослаблении напряженности. На нем была достигнута договоренность развернуть нейтральные африканские силы по наблюдению за границами между Демократической Республикой Конго, с одной стороны, и Угандой и Руандой, с другой стороны, с тем чтобы эти страны могли покинуть территорию их соседа. Однако КОД/Гома, пользующееся поддержкой со стороны Руанды, и ДОК, поддерживаемое Угандой, вновь ответили отказом, заявив, что с ними не консультировались по этому вопросу. Впоследствии подписанное в Мапуту соглашение и предусматривающее демобилизацию и развертывание МООНДРК было отвергнуто Кабиллой, поскольку он увидел в этом посягательство на национальный суверенитет.

F. Последствия войны: беженцы и вынужденные переселенцы

40. Война имела катастрофические последствия для страны, которая опустошена. Более половины конголезцев ощущают на себе ее последствия. Все государственные средства направляются на военные цели. Наблюдались вспышки страшных эпидемий. Только 9% санитарных округов имеют холодильные установки для хранения медицинских препаратов. В Киншасе 70% из 7-миллионного населения располагают менее 1 долларом в день на питание. Вся сельскохозяйственная деятельность парализована, что имеет серьезные последствия в плане питания. Так, согласно докладу Генерального секретаря около 16 млн. конголезцев (почти треть населения) страдают от недостаточного питания. Вызывает тревогу резкий рост безнадзорных детей.

41. Конголезский народ беспомощно наблюдает за тем, как те, кого он считает агрессорами, расхищают его богатства и наносят огромный ущерб природной среде.
42. Число вынужденных переселенцев в стране увеличилось и достигает примерно 2 млн. человек (в подавляющем большинстве выходцы с оккупированных восточных территорий), половина которых не пользуется никакой помощью⁷. Их положение еще более усугубилось, когда май-май и руандийские военнослужащие совершили в июле нападения на лагеря вынужденных переселенцев в Саке и Увире, что заставило некоторые НПО временно прекратить свою помощь. В Маниеме более 68% жителей были переселены. Гуманитарная помощь оказывается едва лишь 52% вынужденных переселенцев. Более 170 000 ангольцев вынуждены искать убежища в Демократической Республике Конго, и эта цифра увеличивается вследствие ужесточения конфликта между правительством Луанды и УНИТА. Согласно некоторым оценкам, эта цифра может превысить 200 000, что, как представляется, еще более осложнит гуманитарную ситуацию в Демократической Республике Конго.
43. Конголезские беженцы разбросаны по всему миру, если учитывать тех лиц, которые получили убежище во время правления Мобуту. Число лиц, нашедших убежище в Конго (Браззавиль) в связи с конфликтом между правительством и ДОК, по-видимому, достигает 72 000 человек.
44. По состоянию на 30 сентября примерно 6 400 из 30 000 конголезских тутси, нашедших убежище в Руанде, вопреки отрицательному мнению УВКБ, которое опасалось нарастания насилия, были репатриированы в Гому при содействии неправительственной организации "Все за мир", созданной и поддерживаемой КОД. Несмотря на серьезные опасения, население оказало добрый прием согражданам тутси при их возвращении в страну.
45. Военные действия сопровождались беспрецедентными террористическими актами по всей стране. В этой связи следует указать на взрыв гранаты 26 августа в Букаво во время праздника, организованного пивным предприятием, в результате которого погибло 8 человек и было ранено 43 человека и которое вызвало панику во всем районе. Ничто не подтверждает утверждений КОД, которое приписывает этот серьезнейший инцидент вооруженным силам Киншасы. На основании этого необоснованного объяснения КОД арестовало видных деятелей гражданского общества, некоторые из которых встречались со Специальным докладчиком за несколько дней до этого инцидента. Предлог, использованный для ареста этих деятелей, а затем для их высылки в Кисангани, сводился

к тому, что Президент Кабила назначил их несколькими днями ранее членами Учредительного и законодательного собрания - Переходного парламента (УЗС-ПП). Никакое расследование не было проведено. Тем не менее все свидетельские показания говорят о присутствии на празднике руандийских солдат, которые покинули его за несколько минут до взрыва.

G. Положение лиц, считающихся в опасности

46. В эту категорию входят тутси или лица, имеющие облик тутси, которые проживают на территории, контролируемой правительством и опасаются репрессий со стороны населения по причине "руандийской агрессии". В начале войны правительство поощряло их уничтожение (см. S/CN.4/1999/31, пункт 45), однако в конце концов оно решило их защищать, идя даже на создание центров защиты (а не центров содержания под стражей, как это утверждает руандийское правительство и КОД) с помощью МККК и правительств зарубежных стран. Благодаря этой политике многие лица были репатриированы в Руанду, Уганду и Бурунди или нашли убежище в этих странах или же в Камеруне, Бенине, Соединенных Штатах Америки и даже Канаде. В 2000 году 2 796 человек прошли через лагерь защиты в Киншасе, где находилось еще 299 человек во время визита Специального докладчика.

47. Несмотря на этот прогресс, следует указать на задержание 14 и 15 октября в Мбужи Майи 20 лиц, в том числе 5 детей тутси, которые были отправлены в Киншасу, где они по-прежнему содержатся под стражей (некоторые в НРУ, а другие в ДЕМИАП). Им не разрешается иметь контакты с адвокатами, их семьями или с представителям Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, что представляет собой вопиющий случай произвольного содержания под стражей по этническим мотивам.

III. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ, КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

48. Политическая власть по-прежнему сосредоточена в правительстве Киншасы. С 17 мая 1997 года Президент Кабила по-прежнему осуществляет безраздельную исполнительную и законодательную власть и пользуется важными полномочиями в

---

⁷ См. доклад Генерального секретаря (S/2000/1156) от 6 декабря.

области правосудия⁸. Каждый из многочисленных случаев перестановки в правительстве вызывал новые разочарования среди сторонников демократии.

49. Никаких мер не принималось в направлении демократизации, к которой стремятся почти все конголезцы, и все, по-видимому, указывает на обратное, а именно на то, что правительство не имеет никаких намерений сделать жест в этом направлении. Можно лишь отметить так называемые "национальные прения", которые Президент инициировал в 1999 году, но которые так и не получили признания со стороны гражданского общества. Несмотря на то, что основные нравственные, религиозные⁹, политические и гражданские институты призывают к демократизации в соответствии с положениями резолюции 2000/47 Комиссии по правам человека и требуют использовать в этих целях диалог, предусмотренный в Лусаке, Президент Кабила не проявляет к этому вопросу никакого интереса. 7 декабря он пригласил нескольких политических деятелей в личном качестве, но не только не начал открытый диалог, но продолжал упорствовать в своей обычной нетерпимости, предложив создать еще одну "техническую комиссию", поручив ей проанализировать требования в области демократизации со стороны немногих представленных лиц.

50. Назначенный ОАЕ посредником бывший Президент Ботсваны Кетумиле Масере, пользующийся большим уважением, вначале был одобрен, а затем отвергнут правительством, которое в туманной форме обвинило его в "двуличии". Правительство воспрепятствовало посреднику в его поездках по городам, контролируемым повстанцами; его программа работы была отклонена; ему было отказано в просьбах о беседах, а его бюро в Киншасе было закрыто. Кроме того, представители политических партий и организаций гражданского общества не смогли присутствовать на подготовительных совещаниях по организации диалога, в частности в совещании, которое должно было проходить в Бенине, поскольку их билеты и паспорта были конфискованы. В конечном счете Президент Кабила предложил заменить посредника, с чем не согласились другие участники Лусакских соглашений.

51. Кроме того, продолжает действовать запрет на деятельность политических партий и гражданских организаций, которые не подчиняются драконовским положениям декретов-законов 194 и 195 (см. E/CN.4/2000/42, пункты 33 и 70); запрещается выступать с какими-

---

⁸ E/CN.4/1998/65, пункты 32-37; E/CN.4/1999/31, пункт 17; E/CN.4/2000/42, пункты 32-33 и 125 с).

⁹ См., например, заявление Католической епископальной конференции в августе 2000 года.

либо политическими заявлениями тем, кто не является членом партий, отвечающих требованиям нового закона; признаются только те партии, которые являются сторонниками режима [в том числе Тонголезский союз левых сил (КСЛС), основанный бывшим председателем комитетов народной власти (КНВ)]. Подавляется всякая политическая деятельность, следствием чего было задержание сотен партийных руководителей и активистов, многие из которых предстали перед Военным судом (ВС), иногда по обвинению в измене. Другие были предметом нападений (СДСП, 26 июля 2000 года), преследований со стороны КНВ (ПАЛУ, 17 января 2000 года), незаконных обысков (НКД/Л, 22 апреля 2000 года); членам этих организаций было отказано в разрешении на поездки за границу или в другие города страны.

52. КНВ продолжают действовать, хотя они потеряли свой авторитет: выборы их членов закончились провалом из-за отсутствия интереса со стороны населения. Их ополчение - местные силы самообороны - также сохранилось. Президент отклонил меры по демократизации, предложенные религиозными конфессиями по окончании национальной консультации, а также их призыв к соблюдению Лусакского соглашения и к открытию межконголезского диалога. Частичные диалоги проводятся только со сторонниками режима (январь, февраль и май).

53. Отказавшись от демократизации и от выполнения соглашений, достигнутых на Суверенной национальной конференции 1991-1992 годов, и от диалога, предусмотренного в Лусаке, Президент Кабила потерял в основном ту популярность, которой он пользовался во время прихода к власти.

54. Население настолько дезориентировано, что даже демократическая оппозиция потерпела оглушительные провалы. Так, например, призыв к проведению в апреле кампании "Мертвые города" не был услышан, как и предложение, переданное руководством СДСП повстанческим группам, пользующимся поддержкой со стороны иностранных правительств, о созыве совещания оппозиции в Мадриде. Народ отрицательно отнесся к этому диалогу с группами - союзниками стран, считающихся агрессорами, и к тому же ни одно повстанческое движение не приняло этого приглашения.

55. В нарушение Лусакского соглашения и не проведя никакой консультации правительство создало 21 августа 2000 года Учредительное и законодательное собрание - Переходный парламент (УЗС-ПП), поставив его под исключительную власть президента. Не имея никакого национального консенсуса по этому вопросу, президент принял решение о том, что оно будет находиться в столице Катанги Лубумбаши, т.е. его родины. 300 членов этого Собрания были назначены президентом: из них 240 были выбраны

среди кандидатов, которые сами предложили свои кандидатуры, а 60 - без каких-либо консультаций. Некоторые оппозиционеры были назначены в личном качестве, но самые известные в стране деятели не согласились с созывом УЗС-ПП. Никто также не одобрил другие бесполезные и крайне дорогостоящие меры, как, например, перевод судебной власти в Кисангани, а генерального штаба армии в Мбужи Майи.

56. УЗС-ПП, который должен был в принципе служить противовесом абсолютной власти президента, не имеет никаких конкретных полномочий. Его единственной функцией является предоставление консультаций президенту, но его мнения не являются обязательными, и оно высказывает их только в том случае, если ему предлагается это сделать.

57. Отсутствие какой-либо воли к демократизации со стороны правительства бросается в глаза при изучении обещаний и проектов в области демократизации, которые президент регулярно провозглашает, но которые никогда не осуществляются:

19.05.1997	Объявление о созыве учредительного собрания
23.10.1997	Декрет-закон № 37 о создании "Конституционной комиссии" (которая должна заменить планируемое собрание или предшествовать ему) в составе 46 членов, назначаемых правительством. Комиссия представляет проект конституции в марте 1998 года.
18.03.1998	Создание учредительного и законодательного собрания в составе 300 членов, отзываемых президентом. Это собрание никогда не было создано.
21.09.1998	Создание комиссии по пересмотру проекта конституции, подготовленного Конституционной комиссией (этот проект никогда не был одобрен, в связи с чем возникает вопрос, почему надо было его пересматривать).
27.03.1999	Декрет-закон № 213 о создании Подготовительного комитета по проведению национальных прений по трем темам, выбранным единолично президентом.
10.07.1999	Подписание Лусакского соглашения, в приложении которого предусматривается проведение межконголезского национального диалога. Этот диалог никогда не был начат.

- 14.10.1999 Начало "национальных прений", которые население не поддержало. Отказ от этих прений в апреле 2000 года.
- 18.02.2000 Декрет-закон № 15 о создании (вновь) учредительного и законодательного собрания в составе 300 членов. Никогда не было созвано.
- 14.03.2000 Создается "Подготовительный комитет".
- 10.04.2000 Президент распускает учредительное собрание, которое никогда не созывалось, с тем чтобы организовать национальные прения.
- май 2000 В третий раз объявляется о создании учредительного и законодательного собрания. Это собрание должно быть созвано 1 июля и насчитывать 300 членов. Вопреки всякой логике утверждается, что оно не является препятствием к межконголезскому диалогу.
- 01.07.2000 Правительство назначает 240 членов будущего учредительного собрания и 8 июля назначает еще 60 членов. В грубое нарушение положений Лусакского соглашения принимается решение о том, что "комиссии" учредительного и законодательного собрания будет поручено провести межконголезский диалог.
- 21.08.2000 Первое заседание УЗС-ПП: помпезная церемония открытия, но население остается безразличным.

58. В начале сентября очевидный крах УЗС-ПП: собрание собирается редко, президент принимает законы, не консультируясь с ним, население забыло о его существовании. В связи с этим Специальный докладчик вновь подтверждает мнение, высказанное им в пункте 20 своего доклада E/CN.4/1999/31, которое, по его мнению, также применимо к нынешнему УЗС-ПП: "Ни редакционная комиссия по проекту конституции, ни учредительная и законодательная ассамблея, ни комиссия по пересмотру не обладают реальным политическим весом, и на практике президент продолжает пользоваться абсолютной властью, что подтверждается содержанием последнего проекта конституции".

IV. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ, КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОВСТАНЧЕСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ

59. На территории, контролируемой Конголезским объединением за демократию (КОД), конголезское население постоянно проживает в обстановке террора и унижения, - о чем уже сообщали Генеральный секретарь (S/2000/888, пункт 61) и Специальный докладчик в своих предыдущих докладах¹⁰, - чем объясняется растущая популярность май-май.

60. КОД, будучи единственной партией, осуществляет безраздельную власть до такой степени, что губернаторы провинций и руководители государственных органов являются председателями партийных органов этого движения. Представители властей, с которыми встречался Специальный докладчик, отказывались соглашаться с тем, что это движение представляет собой "партию-государство", и даже утверждали, что это объединение профессиональных ассоциаций и что наступление плюрализма вопрос времени. Специальный докладчик считает, что эта аргументация подтверждает, что КОД фактически является партией-государством. Не отмечалось никаких усилий, направленных на установление плюрализма.

61. Об отсутствии политической жизни свидетельствует попытка создания независимой политической партии в Гоме (Конголезское патриотическое движение (КПД), против чего выступило КОД, задержав, а затем выдворив со своей территории инициатора этой неудавшейся попытки. КОД пыталось ввести в заблуждение посредника, находившегося с визитом в Гоме, передав ему список несуществующих партий или партий, которые бездействуют в течение нескольких лет, как, например, Объединенный фронт невооруженной оппозиции (ФРУОНАР).

62. Деятельность полувоенной группы, созданной КОД под названием "Силы местной самообороны" (АДЛ), вызывает особую озабоченность и служит серьезным фактором, подрывающим безопасность. Власти КОД утверждают, что это не полувоенная группа, а народное объединение. Изучение уставных документов этой организации ("Программа подготовки к местной самообороне") позволяет сомневаться в этом утверждении. Действительно, в них говорится, что член АДЛ "не должен быть ни сторонником этнических меньшинств, ни регионализма", что эта группа должна наряду с другими целями стремиться к "лишению противника любой поддержки" и "ослаблять противника, продемонстрировав ему, что времена изменились, что население больше не согласно быть плохо управляемым и манипулируемым" и что АДЛ должно выполнять функцию "взаимодополняемости" и "взаимопомощи". На языке КОД и руандийских воинских

подразделений "противник" означает вооруженные силы Демократической Республики Конго, "этнисты" означают тех, кто выступает в поддержку членов коренных этнических меньшинств, а "регионалисты" - тех, кто не согласен с иностранной оккупацией. Никаких действий "взаимопомощи" не отмечалось, а если "взаимодополняемость" и существует в действиях АДЛ, так это, несомненно, взаимодействие с Руандийской патриотической армией, военные действия которых АДЛ поддерживает.

63. Полувоенный характер АДЛ подтверждается следующими инцидентами: убийство 26 октября г-на Гоме, нападение на немецкую НПО "Agro Action" в Кишанге 21 октября и кража всего имущества, предназначенного для оказания помощи переселенцам.

64. Все формы инакомыслия расцениваются как "подстрекательство к расовой или национальной ненависти" или как "подстрекательство к геноциду" и, следовательно, подавляются. Все население подозревается в сотрудничестве с май-май. В этом отношении примечательно абсурдное изгнание из епархии Букаву архиепископа Эммануэля Каталико в течение более семи месяцев за его рождественскую проповедь, которая была расценена как подстрекательство к геноциду. Специальный докладчик внимательно прочитал и изучил текст этой проповеди и может заверить, что он не нашел в нем ни одной фразы, слова или идеи, взятых отдельно или в контексте, которые можно было бы истолковать как проявление недоброй воли.

65. Продолжались акты унижения населения (см. E/CN.4/2000/42, пункт 46). Так, например, КОД/Гома отнял у племени нинду его земли, чтобы создать территорию Минембве, что стало новым наказанием для этой этнической группы, уже пережившей ужасную массовую расправу в Касике в 1998 году (см. E/CN.4/1999/31, пункт 56). Кроме того, 22 ноября КОД создало Горнодобывающую компанию Великих озер, предоставив монопольное право на продажу танталовой руды.

66. Усугубляя положение дел, КОД/Гома создало федеральную систему администрации (декрет 26/2000), в которой местное население, живущее в страхе, увидело новый признак фактического расчленения страны. Сторонники демократии как на востоке, так и на западе страны единодушно высказались против этой меры.

67. Население, которое считает май-май партизанами, все же их поддерживает, обвиняя "руандийских военнослужащих" в том, что они являются причиной насилия. Многие из тех, с которыми встречался Специальный докладчик, говорили, что май-май являются их детьми.

---

¹⁰ E/CN.4/2000/42, пункты 43-47 и 125-133.

68. Недовольство населения проявлялось в различных акциях протеста, таких, как кампания "Мертвые города", которая была организована в Букаву. В этом отношении можно, в частности, указать на акцию 24 января (организованную выпускниками школ), акцию 31 января - 6 февраля, акцию женщин в Кисангане 31 января, акцию 14 февраля в Гоме, акции в Увире и Кинду и акцию "Неделя без пива" в Букаву, которая увенчалась большим успехом. В июле баньямоленге даже организовали акцию в Букаву и Увире в знак протеста против массовых расправ над местным населением, которые усугубляют их положение. Женщины также выразили свое недовольство, организовав целый ряд акций в Букаву и Увире (август).

69. КОД неоднократно распадалось на более мелкие группы (см. E/CN.4/2000/42, пункт 43); попытки, направленные на их объединение, исходят не от конголезских руководителей, возглавляющих эти группы, а от президентов Уганды и Руанды (ноябрь 1999 года, январь 2000 года). В марте 2000 года из КОД/Гома вышли три его руководителя, которых затем - как это обычно делается - обвинили в шпионаже в пользу Кабилы. Несколько позже из КОД вышли другие диссиденты и образовали возглавляемое Роже Лумбалой КОД/Национальное с центром в Бафвазенде около Кисангани. В октябре руководитель КОД/Гома Эмиль Илунга внезапно был снят со своего поста и заменен Адольфом Онусумба, который получил поддержку от Нзанга Мобуту, сына бывшего диктатора.

70. КОД/Буниа также распадалось на мелкие группы. В апреле и августе 2000 года попытки снять руководителя движения окончились провалом из-за давления со стороны Президента Уганды и его армии. В сентябре угандийская армия подавила мятеж против Президента Вамба. Мятежники были переведены в Кампалу. К концу года раскол между группами Вамбы и его бывших сторонников Атини Тибасими и Мбусы Ниамвиси, пользующихся поддержкой Уганды, стал совершившимся фактом, в результате чего последовали столкновения, повлекшие за собой гибель примерно 40 человек.

71. Кроме того, КОД/Буниа, пользующийся ограниченным влиянием, также принимало меры, вызывавшие недовольство среди населения: например, его позиция в пользу народности бахема (в ущерб народности баленду) и решение о создании провинции Кибали-Итури явно в интересах бахема.

72. На территории, контролируемой ДОК, наблюдается обстановка террора, но и здесь существует однопартийный режим. ДОК назначила представителя гражданского общества для участия в диалоге в Бенине. По причине короткого пребывания в Гбадолите Специальный докладчик не смог получить более подробную информацию.

V. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДРК¹¹

Право на жизнь

73. Несмотря на некоторые случаи посягательств на право на жизнь, на западе страны обычно не наблюдаются случаи массовых расправ, которые так часто совершаются в зоне, контролируемой КОД.

74. Смертная казнь. Неоднократно (10 декабря 1999 года, 27 января 2000 года, 23 августа 2000 года и 2 сентября 2000 года) Президент Кабила и его министры указывали Специальному докладчику или Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека, что они отрицательно относятся к смертной казни (E/CN.4/2000/42, пункты 49-50) и выражали намерение отменить ее. Однако факты вновь опровергают эти показательные утверждения: в течение года были казнены 25 человек, причем последние казни имели место 11 декабря. Все эти приговоры были вынесены Военным судом (ВС), военный прокурор которого подполковник Шарль Аламба Монгако является ярым сторонником смертной казни. Впрочем Президент обещал Специальному докладчику заменить приговор о смертной казни 41 человеку, содержащемуся в ЦТЗПК, пожизненным заключением. Однако не только Президент ничего не сделал, но напротив, список приговоренных к смертной казни увеличился на несколько человек (в том числе бывший начальник НРУ в Экваториальной провинции Нжанго Мфуганзам Монтула Бенжамен).

75. Специальный докладчик считает необходимым указать на очень серьезные факты, имевшие место во время завершения настоящего доклада. 30 октября - полученные сведения неточны, но правительство имеет возможность их выяснить - Ансельм Масасу Нингада, бывший политический заключенный, освобожденный по амнистии, вновь был задержан по подозрению в организации заговора и переведен в Лубумбаши, где его следы теряются. Примерно 250 молодых военнослужащих из провинции Киву были задержаны по этому же делу и доставлены в Киншасу, где они, как сообщается, содержатся в тайном флигеле Центра тюремного заключения и перевоспитания в Киншасе (ЦТЗПК). Согласно полученным сведениям, 36 из них были тайно казнены без суда и следствия. Молчание правительства подтверждает эти слухи.

76. Насильственные исчезновения. Число сообщений об исчезновениях людей сократилось, но не удалось прояснить ни одного случая из тех, что были зарегистрированы в предыдущие годы. Никола Банту, Айме Нгоба и Серж Итала считаются без вести пропавшими с момента их задержания в декабре 1999 года.

---

¹¹ См. приложение VII.

77. Случаи смерти в результате применения пыток. В результате систематического применения пыток скончались многие лица, в частности: Каломбо Илунга (июль), который был задержан полицией в Лубумбаши и труп которого был найден в море; Кикуну Масуди, задержанный 7 октября, как сообщается, был найден мертвым 12 октября в результате пыток в НРУ и ДЕМИАП в Киншасе (как сообщалось, он был избит, а затем его посадили на горящие угли и молотком переломали ноги).

78. Политические убийства. Случаев убийства по политическим мотивам не отмечалось, если не считать вышеуказанное дело Ансельма Масасу Нингада и его 36 товарищей, которое можно было бы отнести к категории казней без суда и следствия.

Право на физическую и психическую неприкосновенность

79. По сравнению с предыдущими годами никакого прогресса не отмечалось в отношении систематического применения жестоких пыток, главным образом со стороны сотрудников СГОП, а также ДЕМИАП и НРУ. Существование тайных мест содержания под стражей усугубляет эту ситуацию. Печальную известность приобрело подразделение, известное как ГЛМ, командир которого был арестован 9 марта, но, к сожалению, через несколько дней его освободили без предъявления ему каких-либо обвинений. Распространению практики пыток способствует то обстоятельство, что в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении ДЕМИАП, не ведется официального журнала для регистрации задержанных лиц, а в провинциальных инспекциях полиции (Сирко) все задержанные лица не регистрируются в едином журнале, в чем Специальный докладчик мог лично убедиться. Представителям Управления Верховного комиссара по правам человека в Демократической Республике Конго не разрешают посещать официальные места содержания под стражей. Наиболее распространенными формами жестокого обращения являются избиение задержанных до потери сознания, раздевание догола, погружения головы задержанных в ванную с водой до начала удушья, нанесение ударов по половому члену, избиение плетью.

Право на личную свободу

80. Тогда, как на востоке страны под большей угрозой находится право на жизнь, в зонах, контролируемых правительством ДРК, наибольшей угрозе подвергается право на личную свободу. Журналисты, адвокаты, религиозные деятели, правозащитники, политические и профсоюзные деятели подвергаются задержанию чаще всего по обвинению в связях с мятежниками или нарушением запрета по политическую деятельность. Сроки задержания колеблются от нескольких дней до нескольких лет. Во

многих случаях судебное разбирательство в отношении задержанного не производится, хотя в других случаях задержанных передают в Суд государственной безопасности или в Военный суд. Никто не гарантирован от тюремного заключения, даже судьи-пенсионеры (например, бывший председатель Верховного суда и член "Группы трех" Организации Объединенных Наций по положению в южной части Африки в эпоху апартеида) или все еще работающие судьи (например, военный судья - в марте; заместитель прокурора ВС и полицейский инспектор - в октябре), послы (например, представитель в Кении), министры (шесть министров были задержаны 2 июня) и другие высокопоставленные чиновники; даже член Учредительного и законодательного собрания был брошен в тюрьму в момент между его назначением и приведением к присяге.

81. Позитивным шагом стала запоздалая амнистия 19 февраля 2000 года, хотя она носила частичный, избирательный характер и была обставлена множеством условий. В ходе амнистии были освобождены примерно 300 задержанных лиц. В июле 2000 года были также освобождены 800 военнослужащих, которых сразу же отправили на фронт¹².

Условия содержания под стражей

82. Как стало известно Специальному докладчику, 10 руководителей СДСП были задержаны провинциальной инспекцией Киншасы (ИПК) (бывшая Сирко) без какой-либо регистрации. В утренние часы прибытия Специального докладчика эти лица были переведены без уведомления о месте их назначения, и лишь ночью было установлено, что они находятся в ЦТЗПК. Специальному докладчику не удалось встретиться с этими лицами в этот день ни в Сирко, ни в ЦТЗПК, но впоследствии он смог побеседовать с ними. Эти задержанные лица сообщили ему, что в конечном итоге они были зарегистрированы; этот факт дает основание полагать, что полиция ведет не менее двух журналов, что совершенно не совместимо с действующими международными нормами¹³.

---

¹² Помимо февральской амнистии 14 декабря были помилованы 509 человек, осужденные обычными судами за уголовные преступления.

¹³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [резолюции 663 С (XXI) и 2076 (LXII) Экономического и Социального Совета; Принцип 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 41/173 Генеральной Ассамблеи)].

В ДЕМИАП Специальному докладчику отказались показать журнал содержащихся под стражей лиц и даже сообщить их число. Говорилось о 220 заключенных, но 55 человек были утром переведены в другое место "по причине визита Гарретона" (sic), и Специальному докладчику было отказано в посещении флигелей "Мемлинг", "Интер" и "Уагадугу".

83. В провинциальной инспекции Сирко заключенные-уголовники - единственные лица, с которыми удалось побеседовать Специальному докладчику, - заявили, что они не имеют права ни на продукты питания, ни на визиты.

84. Что касается вышеупомянутого дела Ансельма Масасу Нингада, то было установлено, что в ЦТЗПК существует тайное место, так называемый "флигель № 11", где, согласно сообщениям, находится большое число других лиц, содержащихся под стражей вместе с ним после их ареста в Лубумбаши и перевода в эту тюрьму. Любые контакты с этими заключенными полностью запрещены; Специальному докладчику отказались сообщить фамилию человека, отвечающего за этот флигель; согласно свидетельствам, в нем систематически применяются пытки и крайне жестокое обращение с заключенными.

85. В других центрах содержания под стражей рационы питания резко сокращены (питание раз в день); только пять лиц, содержащихся в одном и том же флигеле, могут одновременно посещать диспансер. Согласно ВСВ, в центральной тюрьме в Мбужи-Майе заключенные похожи на "ходячие скелеты", так как государство прекратило выделять кредиты. Злоупотребления настолько распространены, что министр юстиции был вынужден издать циркуляр № 002 от 9 марта с напоминанием правовых положений, применимых в тюрьмах и других центрах содержания под стражей, а также сроков передачи дел в суды. Тем не менее ни одно из этих положений не соблюдается.

Право на личную безопасность

86. Специальный докладчик получает многочисленные жалобы о посягательствах на это право, которые способствуют безнаказанности военнослужащих и полицейских. Задержания или избиения людей только по той причине, что они были в обществе человека с наружностью тутси, задержание человека в целях изъятия у него денег (авторы: военнослужащие), избиение старейшины племени за участие в Стокгольмской встрече - таковы примеры поведения, вызывающего страх перед армией и полицией.

Право на въезд в страну и выезд из нее

87. Лицам, находящимся в оппозиции к правительству, трудно выехать из страны, так как у них зачастую отбирают паспорта и авиационные билеты. С аналогичными трудностями сталкивались журналисты, священники и активисты правозащитных организаций. Представителям гражданского общества не разрешили выехать в Бенин на совещание, которое проводилось в целях подготовки национального диалога.

Право на справедливое судебное разбирательство

88. По-прежнему наблюдается отсутствие независимости судебной власти, отмеченное в резолюции 2000/42 Комиссии по правам человека (о чем свидетельствует также увольнение в 1998 году 315 магистратов - выходцев в своем большинстве из Касаи, Бандунду и Нижнего Конго и их замене главным образом жителями Катанги); эта ситуация все еще не исправлена. О таком подчинении судебного аппарата свидетельствуют и другие факты, в частности заключение под стражу в течение 30 дней Генерального прокурора Государственного суда безопасности за отказ разрешить обыск в посольстве Бельгии. То же самое произошло и с генеральным адвокатом.

89. Критика в адрес Военного суда в связи с нарушением процессуальных норм (произвольный характер, наличие единой инстанции и т.п.) в полной мере сохраняет свою актуальность¹⁴. Иногда задержанные лица в течение длительного времени не предстают перед судом. Главные политические руководители и журналисты, содержащиеся под стражей, передаются в суд по обвинению в "измене в военное время", хотя они лишь просто высказывали иное мнение (Николя Катако, Катрин Нзузи, Кахезе Виналу и т.д.).

90. Внутренние конфликты в Военном суде закончились арестами, преследованиями и нападениями на некоторых его членов. 18 октября майор Жермен Ндаба Мейя, заместитель прокурора в Военном суде, и майор Амбруаз Куса, полицейский инспектор, были, например, задержаны во время публичного слушания дела в Военном суде и подвергнуты допросу по приказу Военного прокурора подполковника Шарля Аламба Монгако за то, что они высказали в его адрес обвинения. Они были освобождены и были вынуждены уехать в изгнание. Как отмечается в судебных кругах, чего же может ожидать простой гражданин, если высокопоставленные лица подвергаются такому обращению.

---

¹⁴ E/CN.4/1999/31, пункты 90, 91 и 137; E/CN.4/2000/42, пункты 63, 122 и 137.

91. Из-за отсутствия гарантий 15 адвокатов защиты отказались защищать деятеля, стоявшего у истоков независимости, и в итоге он был приговорен к четырем годам принудительных работ.

Право на свободу слова и выражение мнений

92. Это право входит в число других прав, часто ущемляемых правительством. Специальный докладчик передал правительству сообщения о 35 журналистах, которые были задержаны, привлечены к суду или осуждены Военным судом, или подвергались запугиванию в их профессиональной деятельности. Драконовские законы, принятые еще во время диктатуры Мобуту, полностью остаются в силе. Заместитель министра информации, оправдывая эти законы, сказал, что нельзя мириться с предателями, тогда как Президент заявляет, что надо уважать закон. В марте 2000 года была запрещена ведущая частная телекомпания. В ходе встреч с представителями органов власти Специальный докладчик констатировал, что единственными действующими средствами массовой информации являются официальные средства, несмотря на наличие частных газет и радиостанций. Широкая кампания дискредитации независимой прессы развернута с момента назначения в сентябре нового министра информации М. Сакомбе, который занимал тот же пост во время правления Мобуту.

93. Самый яркий иллюстрацией положения в области права на свободу слова и выражение мнений служит передовица НРТК, в которой газета "Le Phare" выставляется как "враг конголезского народа" и которой предлагается одна из двух возможностей: "поддерживать Правительство национальной безопасности в его политике национального восстановления или же присоединиться к врагам народа".

94. Новый министр информации начал исполнять свои функции с того, что временно прекратил передачи шести радиостанций и четырех телевизионных станций. 14 октября им было разрешено вновь передавать программы под контролем правительства, подчинив их строгой цензуре. Кроме того, в конце октября сотрудники ПБР без каких-либо оснований запретили журналистам РТКМ приходить на свои рабочие места. На следующий день главные редакторы органов печати "La Phare", "Le Potentiel", "La Tempête des Tropiques" и "La Tribune" были вызваны в НРУ, где им было приказано прекратить распространять информацию о войне. 30 ноября такой же вызов был направлен директорам других независимых газет.

95. Некоторые частные газеты, радио- и телевизионные станции продолжают работать в Киншасе, но можно однозначно утверждать, что в Демократической Республике Конго не

существует свободы слова и выражения мнений, а конголезский народ не пользуется правом на информацию¹⁵.

Свобода ассоциаций

96. Политические партии. Положение политических партий анализируется в пункте 51. Им запрещено делать публичные заявления, и любое нарушение подвергается санкциям. Наиболее преследуемыми партиями являются следующие: ПАЛУ, ФОНУС, ДСХП, АНАДЕР, НКД/Л, КОДЕП и КДС.

97. Неправительственные организации. На неправительственные организации, занимающиеся будь то правами человека или вопросами развития, распространяется аналогичный режим. Прежде всего продолжают действовать положения, объявляющие незаконной любую организацию, не отвечающую критериям, установленным в декрете-законе 195 1999 года, что обязывает их перерегистрироваться в неприемлемых условиях. Далее, некоторые неправительственные организации, такие, как АСАДХО, по-прежнему запрещены, и ни один из министров, с которыми встречался Специальный докладчик, не выразил намерения отменить этот запрет. Наиболее яркими примерами являются следующие ассоциации: ВСВ, КНОНГД, ИСХ-СИДХ, СКПЕХО (см. пункт 18).

98. Специальный докладчик сообщил Специальному представителю Генерального секретаря г-же Хине Джилани о трех случаях нарушения положений Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

Экономические, социальные и культурные права

99. Право на труд. Государственные служащие, за исключением некоторых в Киншасе, по-прежнему не получают заработной платы. Профсоюзные руководители, выступающие с протестами, обвиняются в посягательстве на государственную безопасность (профсоюз Генеральной налоговой службы, ОФИДА и другие). Необузданная инфляция привела к резкому снижению покупательной способности трудящихся в частном секторе, в связи с чем резко снизился уровень жизни.

100. Право на здоровье. В стране вспыхнули тяжелые эпидемии, но с ними не борются из-за того, что война поглощает основную долю государственных средств (см. пункт 40).

---

¹⁵ Следует указать, что единственными органами информации, пользующимися доверием у конголезцев, являются европейские, канадские и американские радиостанции и телевизионные компании.

Положение женщин

101. Положение женщин фактически ни в чем не изменилось в 2000 году. Их положение в области занятости и образования, описанное в предыдущих докладах, еще более ухудшилось из-за войны.

102. Согласно некоторым источникам, доля женщин, страдающих ВИЧ, достигает 8%, что обусловлено в первую очередь нищетой. Только в прошлом году было зарегистрировано 20 000 новых случаев. Эта трагедия объясняется низкой образованностью, а также - и прежде всего - сексуальными контактами - зачастую насильно навязываемыми женщинам - с военнослужащими из Руанды и Уганды, где эта болезнь особенно широко распространена.

103. Хотя в состав правительства входят несколько женщин, оно несет свою долю ответственности за эту дискриминацию. Действительно, женские организации потеряли свое представительство в пользу полугосударственной организации (Объединение конголезских женщин - РЕФЕСО), а некоторые известные активистки в области прав человека были задержаны (так, например, в декабре была задержана Жанин Муканирва). Среди 300 членов УЗС-ПП насчитывается всего лишь 24 женщины.

Положение детей

104. Города полны тысяч безнадзорных детей, обычно называемых шег. Это явление не ново, но война его усугубила, породив многочисленных сирот. Некоторые безнадзорные дети были убиты, в частности "маленький Ндингари" был убит без причин полицейским на центральном рынке в Киншасе.

105. Кроме того, удорожание жизни, порожденное войной, наносит ущерб праву на образование, что имеет необратимые последствия для большого числа детей. Около 15% детей в Киншасе страдают от недоедания, а в близлежащих сельских районах эта доля достигает 30%. К числу других нарушений относится детский труд в нечеловеческих условиях на алмазных шахтах.

106. Положительным моментом было принятие 9 июня 2000 года декрета-закона 66 о демобилизации детей и других уязвимых групп, на основании которого была учреждена Комиссия по демобилизации и реинтеграции в общество.

Свобода совести и вероисповедания

107. В предварительном докладе, представленном Генеральной Ассамблее, Специальный докладчик впервые затронул этот вопрос в связи с некоторыми вызывающими беспокойство фактами, касающимися этого права, которые имели место на востоке страны в зонах, контролируемых правительством. Правительство считает религиозные конгрегации своим врагом и союзником мятежников и агрессоров. Призывы к миру воспринимаются плохо, а требования свобод и справедливости расцениваются как подрывные действия.

108. Католическому епископу в Манано было воспрепятствовано вернуться в свою епархию, после того как он находился в Киншасе в связи с участием в работе Ассамблеи Епископальной конференции в июле; кроме того, в январе были задержаны несколько католических священников. В марте были задержаны и подвергнуты пыткам пресвитерианские священники. Евангелическая община в Убанги-Монгала, движение Bundu dia Kongo, синайские конгрегации и конгрегация Unification Cabinda также подвергались репрессивным мерам.

VI. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИЯХ, ОККУПИРОВАННЫХ КОД И ДОК¹⁶

A. Нарушения на территории, контролируемой КОД

Право на жизнь

109. Право на жизнь является предметом наибольшего числа нарушений на территории, контролируемой КОД, особенно контролируемой группой "Гома", по названию города, где находится его штаб-квартира.

110. Смертная казнь. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик с удовлетворением отмечал, что КОД не применяет смертную казнь¹⁷. Однако 17 марта 2000 года за 24 часа Оперативный военный совет приговорил к смерти капрала, который был казнен; три человека, приговоренные к смертной казни, были увезены из тюрьмы и бесследно пропали. Кроме того, в июле были казнены лица, обвиненные в дезертирстве, а в сентябре - еще три человека. Все приговоры были вынесены без надлежащего судебного разбирательства.

---

¹⁶ См. приложение VIII.

¹⁷ См. E/CN.4/2000/42 (пункт 81).

111. Политические убийства. Трудно подсчитать число убийств, совершенных солдатами, известными как "баньямуленге", "руандийцы", "угандийцы" или "бурундийцы", жертвами которых стали лица, подозревавшиеся в принадлежности к маи-маи или интерахамве. Среди жертв есть священники (в январе - священник Исидор Муньяншонгере; в апреле - священник в Мухимбе; в мае - семинарист по имени Касуйя), протестантские пасторы, баптисты (в феврале - в Вуатсинге), пастор новой апостолической церкви (в ноябре 1999 года), местные старейшины и мирные граждане. Одно только наличие татуировок у троих молодых людей заставило бурундийских солдат предположить, что перед ними маи-маи и они были убиты именно по этой причине.

112. Смерть от пыток. Все свидетельства, сообщенные Специальному докладчику, говорят о широкой практике и чрезвычайной жестокости пыток, применяемых руандийскими военнослужащими и солдатами КОД. В марте в Кивандже (Северная Киву) один человек за свою политическую деятельность был задержан и замучен до смерти. В сентябре конголезский гражданин Какуле Габриэль был задержан в Бени руандийскими военнослужащими, которые унижали его, обливали кипятком, пороли, распинали на кресте и подвергали другим мучениям, от которых он умер. Эти пытки совершались публично, чтобы показать, что ожидает лиц, сотрудничающих с маи-маи; ответственные за это лица не наказаны по нынешний день.

Право на физическую и психическую неприкосновенность

113. Согласно некоторым источникам, места содержания под стражей, известные как "Злая собака" и "Бюро П", которые находятся в ведении "руандийских военнослужащих", являются основными центрами пыток в Гоме. По некоторым свидетельствам, среди жертв есть конголезцы, а также руандийцы, вывезенные из Руанды. Что касается Кисангани и Буниа, то основная часть свидетельских показаний, полученных за год, касается "угандийских" военнослужащих. Жертвами в основном являются лица, подозреваемые в принадлежности к маи-маи или интерахамве. Сотрудники бюро Управления Верховного комиссара по правам человека в Гоме могут посещать другие тюрьмы и места содержания под стражей. Специальный докладчик посетил в Букаву центр содержания под стражей, находящийся в ведении 6-й бригады, и констатировал, что некоторые заключенные были вывезены из тюрьмы в неизвестном направлении за несколько часов до его прибытия. Кроме того, многие заключенные не регистрируются в журналах.

Право на личную свободу

114. Произвольное задержание. Правозащитники, представители гражданского общества, журналисты и религиозные деятели зачастую лишаются свободы и живут в

постоянном страхе потерять ее. Некоторые случаи содержания под стражей направлены на подавление законной деятельности, каковой в любом демократическом обществе являются инакомыслие, критика, образование, культура и свобода совести. Другие меры носят превентивный характер: лица, подозреваемые в нелояльности по отношению к руководству КОД, задерживаются с тем, чтобы воспрепятствовать действиям, подобным кампании "Мертвые города" в Го́ме, Букаву и других населенных пунктах. Отказ присягнуть на верность КОД сам по себе служит гарантией ареста. То же самое происходит на территории, оккупируемой КОД/Буния, где недалеко от города в июле 2000 года были задержаны и подвергнуты пыткам два высокопоставленных руководителя КОД/ДО.

115. 12 сентября угандийские военнослужащие в Бутембо угрожали по радио арестовать любое лицо, подозреваемое в принадлежности к май-май или в поддержке любой другой группы, кроме КОД/ДО.

116. Произвольные задержания в Руанде и Уганде. Специальному докладчику поступила информация о том, что целый ряд лиц, не совершивших никакого незаконного акта в Руанде или в Уганде, были задержаны в этих странах. Среди них можно назвать Лусамбо Лва Каруме, старшину адвокатской коллегии в Букаву, и его брата доктора Сафари ва Каруме, задержанных во время их поездки в Найроби по причинам здоровья. При въезде в Руанду по требованию властей КОД они были задержаны и находились под стражей в течение нескольких дней. Этот случай представляет собой форму "репрессий без границ", чем должна заняться Комиссия по правам человека. При подобном инциденте на угандийской территории был задержан Бруно Бахати.

117. Высылки в Руанду и Уганду. Власти КОД опровергали случаи такой высылки. В марте на сессии Комиссии по правам человека представители КОД указывали, что речь могла идти скорее всего о военнопленных. Действительно, к такой практике чаще прибегает КОД/Буния (так, например, Сильвен Мудимби Масуди был задержан по возвращении из Женевы, где он участвовал в работе сессии Комиссии по правам человека, и содержался под стражей в Бени до его перевода в Уганду), чем КОД/Гома. Так или иначе, Специальный докладчик подчеркивает, что в течение всего года ему сообщили о ряде случаев, когда правозащитники и другие лица, в частности коммерсанты, задерживались на конголезской территории, а затем отсылались в Катуну (Руанда) или в Уганду. Еще более серьезным является тот факт, что - как подтвердил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций - конголезские дети задерживались угандийскими солдатами в Бутембо, Буния и Бени и вывозились в Уганду, где, по всей видимости, их зачисляли в армию.

118. Случаи высылки особенно серьезны, когда речь идет о принудительной репатриации руандийских и бурундийских беженцев. Подобные акты категорически запрещаются статьей 33 Конвенции о статусе беженцев. Число случаев высылки стало увеличиваться после того, как губернатор провинции Южная Киву объявил о переписи населения, после которой будет проводиться высылка беженцев, заявив при этом, что любое лицо, которое будет укрывать или помогать беженцам, будет считаться ополченцем интерахамве.

119. Принудительные внутренние переселения. Высылка или принудительное внутреннее переселение представляет собой другую форму посягательства на свободу. Наиболее вопиющим делом является дело архиепископа Букавского монсеньера Эммануэля Каталико, задержанного 12 февраля в Гоме по возвращении из Киншасы, где он принимал участие в заседаниях Постоянного комитета Епископальной конференции. Впоследствии стало известно, что он был выслан в Бутембо, где он родился и епископом которого он был. Он обвинялся в организации 31 января кампании "Мертвые города", идею проведения которой якобы следовало искать в его рождественской проповеди в 1999 году, в которой он требовал компенсации за нарушения, совершенные руандийскими вооруженными силами, и выступал за уважение достоинства личности, а также за вывод иностранных воинских подразделений. Такая его позиция была признана подстрекательством к этнической ненависти. Председатель КОД майор Ондекане заявил, что готовится геноцид. Портрет епископа был снят в школах. В конечном итоге он был освобожден в сентябре и скончался в Риме 3 октября (см. пункты 18 и 64). Четыре активиста гражданского общества были задержаны и высланы в Кисангани (см. пункты 18 и 45).

Право на въезд в страну и выезд из нее

120. КОД составило списки лиц - некоторые связаны с правозащитными организациями, - которым запрещается покидать территорию, контролируемую КОД, а многие не могут выехать даже из Киву или Кисангани. В начале марта 2000 года было издано распоряжение, запрещающее всем конголезцам выезжать в другие страны, помимо Руанды и Бурунди, без официального на то разрешения, которое обычно не дается. В 1999 году даже религиозные деятели-протестанты, не смогли выехать на конференцию в Найроби.

Право на личную безопасность

121. Нарушения прав человека, совершаемые военнослужащими, вынуждают считать их агрессорами и порождают у населения острое чувство небезопасности. Как Специальный докладчик указывал в своих предыдущих докладах, в оккупированной зоне царит

атмосфера настоящего террора. Уничтожаются целые семьи, монастыри подвергаются разграблению (женский монастырь конгрегации Святого семейства в Ниакавого был разграблен, потому что в нем говорили на языке суахили); помещения международных и национальных гуманитарных организаций часто подвергаются разграблению, а унесенное имущество никогда им не возвращается.

Право на справедливое судебное разбирательство

122. Лица, содержащиеся под стражей, в основном никогда не предстают перед судом и содержатся в полицейских участках или центрах пыток в течение дней и даже месяцев. Они освобождаются по усмотрению властей. Заключенные, содержащиеся в шестой бригаде в Букаву, которых посетил Специальный докладчик, не были переданы суду.

123. Так или иначе, случаи наиболее вопиющего несоблюдения процессуальных гарантий объясняются безнаказанностью тех, кто совершает расправы, убийства и пытки по обвинению в разжигании ненависти. Вызывающий сомнения запоздалый процесс над лицом, ответственным за убийство 15 женщин в Мвенге, закончился побегом человека, отличавшегося особой жестокостью. Привлечение к суду лиц, подозреваемых в причастности к его побегу, ни в коем случае не может служить оправданием. В качестве другого примера безнаказанности можно назвать произвольное освобождение 4 сентября человека, арестованного по постановлению суда; это вызвало протест со стороны судей суда высшей инстанции.

Свобода слова и выражения мнений

124. Специальный докладчик может лишь повторить, что было им сказано в предыдущих докладах (E/CN.4/2000/42, пункты 91-93). Свобода слова не существует; не выходят газеты; радиостанция "Маенделео" была возвращена владельцам, но при условии, что они не будут выпускать аналитические передачи и новости на политические темы; НРТК/Гома прекратило передачу скаутов, потому что в ней была зачитана Всеобщая декларация прав человека. Независимые журналисты, публикующие информационные бюллетени, подвергаются арестам и угрозам. Более того, один из них был задержан за то, что задал "трудные вопросы" президенту ДРК, а другой - за то, что он утверждал, что следует предоставить место Кабиле в межконголезском диалоге.

125. Радиостанция "Либерте" открыто и грубо подстрекала к расовой ненависти против руандийцев, а НРТК/Гома - против угандийцев, тем самым грубо нарушая статьи 29 и 30 Всеобщей декларации прав человека и статью 20 Международного пакта о гражданских и

политических правах, несмотря на то, что руандийцы и угандийцы были связаны с органами власти в Кисангани.

Право на свободу ассоциации

126. В стране существует только одна политическая партия - КОД. В мае, чтобы успокоить посредника Кетумиле Масире, ему было сообщено о существовании Объединенного фронта невооруженной оппозиции (ФРУОНАР), который на деле оказался всего лишь группой членов КОД. Любая политическая деятельность запрещена и пресекается. Попытка Жака Н'Денга создать независимую политическую партию - Конголезское патриотическое движение (КПД) - закончилась его арестом с последующей высылкой с конголезской территории.

127. Правозащитные организации. Реагируя на предыдущий доклад Специального докладчика, КОД утверждало, что оно доподлинно установило, что неправительственные организации в Южной Киву служат источником информации для Специального докладчика и пользуются финансовой поддержкой со стороны правительства Кабилы. Специальный докладчик просил сообщить ему сведения, подкрепляющие это удивительное утверждение, но не получил никакого ответа. В действительности же неправительственные организации подвергаются ожесточенным гонениям обычно под предлогом того, что они разжигают этническую ненависть, но ни одного серьезного доказательства на этот счет так и не было предъявлено. Многие правозащитники взяты под стражу, а многие вынуждены бежать (в частности, члены следующих организаций: КРОНГД, ПАИФ, СЕДАК, группа "Лотос", СОПРОП и другие).

128. Реакция комиссара КОД по вопросам безопасности, который был вынужден - вследствие энергичной международной кампании - освободить правозащитников, арестованных в октябре за то, что они встречались с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека (см. пункт 18), чрезвычайно примечательна, поскольку он заявил, что его единственная ошибка состояла в том, что он арестовал этих лиц, а не уничтожил их.

Право на свободу собраний

129. Конголезский народ неоднократно мирно выступал против иностранной оккупации. Кампании "Мертвые города" являются наиболее распространенной формой протеста (пункт 68). Все эти протесты оканчивались смертью, ранениями и арестами. Власти широко прибегают к насилию, чтобы замолчать любую критику, полностью презирая жизнь конголезцев. Подавление протестов в Букаву 29 августа против покушения, в

результате которого погибло восемь человек во время праздника, организованного пивным предприятием, отличалось особой жестокостью. Кроме того, четыре представителя гражданского общества были задержаны и без малейших доказательств обвинены в причастности к этому покушению.

Экономические, социальные и культурные права

130. Тяжелейшее положение, в котором находится вся страна, особенно заметно на востоке. В Кисангани недоедают 30% взрослых и 60% детей. Государственные служащие по-прежнему не получают заработную плату. Система здравоохранения разрушена, и родители иногда отказывают себе в еде, чтобы накормить своих детей. Нищета еще более усугубляется отсутствием безопасности, связанной с грабежами, которые совершают угандийские и руандийские солдаты.

131. Учащиеся отчисляются из школ, потому что их родители, не получающие заработную плату, не имеют средств для оплаты школьного обучения.

Положение женщин

132. Наиболее известным нарушением прав женщин является событие в Мвенге, где 15 женщин были заживо погребены после пыток. Следует также отметить задержание активисток ПАИФ, изнасилования и избиения школьниц, арестованных за то, что они требовали подтверждения их дипломов в ДРК, а также продолжающиеся изнасилования женщин, содержащихся под стражей, в частности в Центре, известном под названием "Злая собака". Сопrotивляющиеся женщины избиваются. Кроме того, известны случаи изнасилования женщин угандийскими солдатами в Бутембо, в частности в кварталах Кихинго, Руенда, Исанго, Мутири, Мукуна и Буталирия.

Положение детей

133. Как и правительство Демократической Республики Конго, КОД образовала Комиссию по демобилизации детей-солдат. Тем не менее МООНДРК констатировала, что масштабы вербовки детей-солдат на востоке страны значительно шире, чем на территории, контролируемой правительством Кабилы. Например, в населенном пункте Ниалеке вблизи Бени угандийские военные проводят военную подготовку 10-летних детей, и - что еще хуже - конголезских детей отправляют в Уганду (см. выше пункт 117).

134. В грубое нарушение статьи 37 Конвенции о правах ребенка несовершеннолетние, подозреваемые в нарушениях закона, лишаются свободы и содержатся в тех же

помещениях, что и уголовники, в частности в помещениях службы безопасности (например, 12-летний Эрик Мбуранумве Хагуна содержится под стражей с 14 ноября 2000 года в Бюро II Саке, Северная Киву).

Свобода совести и вероисповедания

135. На территории, контролируемой КОД, католические и протестантские церкви подвергаются особенно тяжким гонениям за их призывы к миру. Один католический епископ утверждал, что единственное, что объединяет руандийцев и угандийцев, так это ненависть к католической церкви, но и другие христианские и религиозные конгрегации обычно также подвергаются гонениям. На востоке страны наибольшим гонениям подвергается самая многочисленная по числу прихожан католическая церковь: убийство ряда священников, высылка архиепископа Букавского, нападение на монастыри и приходы и т.д. 6 февраля военнослужащие РПА убили в Киламбо (Северная Киву) нескольких человек, в том числе пастора протестантской церкви (Мамболео); в других местах также наблюдался целый ряд подобных случаев.

В. Территория, контролируемая ДОК

136. По этому району, где корпоративное движение почти не существует, имеется весьма скудная информация. В нем действуют весьма немногие неправительственные организации и выходят лишь считанные периодические издания. Специальный докладчик пробыл несколько часов в небольшом городе Гбадолите, но не смог посетить другие населенные пункты, где имеется большее число жертв нарушения прав человека.

VII. НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

А. Нарушения со стороны правительства, его союзников и связанных с ними групп

137. Правительственные силы обстреляли больницу в Либенге 27 июля, а также города Гемена и Моба (14 убитых 22 октября) и другие населенные пункты, в результате чего пострадало гражданское население. Подобные обстрелы уничтожили самолеты с грузом вакцин против полиомиелита (в ходе военных действий против ДОК).

138. Тот факт, что правительство поддерживает май-май, делает его ответственным за насильственные действия последних. Хотя обычно май-май совершают нападения на руандийских военнослужащих и солдат КОД, они также чинят произвол в отношении мирных жителей, подозреваемых в пособничестве тем, кого они считают "врагами".

Растущая популярность май-май среди конголезцев не снимает с правительства его ответственности за эти действия. Сообщалось о насилиях в Луберо в апреле, а также в Ниабибве, Нумби (50 погибших), Кихухе (в июле) и других населенных пунктах.

139. Интерахамве и бывшие ВСР несут ответственность за нападения на мирных жителей в Лоаши, Лухинзи, Рутшуру, Кионе, Нгеше, Кахузи-Биега (в том числе девять погибших среди научных работников, занимавшихся изучением горилл), Ниабиунгу (семь погибших 13 октября), Муниги (девять погибших 1 ноября). В захватываемых населенных пунктах нападающие часто насилуют женщин и девочек.

140. Следует подчеркнуть, что руандийские пленные, освобожденные Киншасой, признали, что зимбабвийцы хорошо с ними обращались во время содержания под стражей, в связи с чем четверо из них предпочли остаться в Киншасе, а не вернуться на свою родину.

В. Нарушения со стороны КОД, КОД/ДО, ДОК и союзных иностранных войск

141. Население не проводит различий между разными компонентами КОД, которых оно называет руандийскими военными или баньямуленге.

142. За любыми нападениями со стороны интерахамве, май-май и других сил следует ответная реакция в виде абсолютно несоразмерного этим вылазкам насилия, в результате которого погибают многие невинные лица, не участвующие в конфликте. Одно лишь подозрение того или иного населенного пункта в симпатии к май-май служит основанием для репрессий против населения, в частности: Нгенге (ноябрь 1999 года), Калехе (23 погибших в декабре 1999 года), Киламбо (60 погибших в феврале), Катогота (40-300 погибших в мае), Каманиола, Лурбарика, Луберези, Сидахо, Увира, Шабунда, Лусенда-Лубумба (150 погибших в июле), Лулингу (300-700 погибших, в том числе женщины, дети и многие инвалиды, в августе), Бутембо (24 гражданских лица, убитые 11 сентября).

143. В нарушение принципов, закрепленных в статьях 18, 57 и 58 (четвертой) Женевской конвенции, нападениям подвергаются религиозные учреждения и, в частности, принадлежащие им диспансеры. Так, например, нападениям подвергнулись приход Бурхале, медицинский центр в Мубумбабо (март), приход и родильный дом в Сихерано (апрель), приход и монастырь в Кабаре, а также больница в Кабаре (май-июнь), семинария и приход в Мурхесо (июнь), медицинский центр в Лвиросе (июль), медицинский центр и

приход в Лухвинже (июль), приход и медицинский центр в Каниеоле (август), приход в Мубумбано на территории Валунгу (2 и 3 октября) и т.д.

144. Особенно ужасным является обращение руандийских военных с их пленными. Один из плененных в Катанге конголезских солдат, с которым беседовал Специальный докладчик, был избит, подвергнут пыткам и кастрирован, затем выброшен на улицу; об этой практике Специальный докладчик уже говорил в своем предыдущем докладе (E/CN.4/2000/42, пункт 117). Специальный докладчик был поражен безразличием и бесчувствием второго заместителя председателя КОД Моиза Ниаругабу, который без каких-либо доказательств заявил следующее, когда ему было сообщено об этом факте: "Вы не задайтесь вопросом, скольких человек он сам кастрировал".

145. При нападениях на больницы руандийские солдаты неоднократно выбрасывали на улицу раненых, подозреваемых в принадлежности к май-май, а затем их расстреливали, в частности 25 августа в Луберо.

146. Они похитили часть гуманитарной помощи, предназначавшейся для конголезцев-тутси, репатриированных из Руанды.

147. Бурундийские солдаты обвиняются в убийстве девяти гражданских лиц в Себеле в ответ на нападение, совершенное май-май в апреле.

148. Угандийские воинские подразделения также обвиняются в массовых убийствах, в частности в Кириме 28 августа, когда они убили владельцев ресторана и примерно десять клиентов.

149. Наиболее серьезные инциденты имели место во время угандо-руандийской войны в Кисагани - городе, в окрестностях которого обе воюющие стороны расставили противотанковые и противопехотные мины, способные вызвать в будущем огромные потери среди гражданского населения.

150. Угандийские солдаты, союзники бахема, совершали злодеяния в отношении гражданского населения (девять погибших в Либви в марте, например) и захватывали гражданских лиц и даже детей (Валенду-Татси).

151. Кроме того, угандийские солдаты обстреляли судно с женщинами и детьми, пытавшимися бежать из района военных действий, в результате чего погибло около 30 человек, а остальным не было оказано никакой помощи.

152. Угандийские вооруженные силы вербуют наибольшее число детей-солдат.

VIII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

Трагедия Центральной Африки

153. Центральная Африка - это богатейший регион, но его жители прозябают в нищете. Причинами серьезных трудностей, переживаемых сегодня народами Африки, являются мрачное наследие рабства, а позднее последствия произвольно определенных границ без учета территорий и границ, приемлемых для коренных народов; затем колонизация с ее последствиями в виде отсутствия образования и разграбления природных ресурсов и, наконец, ситуация, оставленная беспринципными диктаторами, но которые всегда могли рассчитывать на поддержку за границы - либо бывших европейских метрополий, либо великих держав в эпоху холодной войны.

154. Из девяти вооруженных конфликтов, происходящих в настоящее время на территории ДРК, только три являются конфликтами между конголезцами: правительство против КОД (различные группы) и против ДОК; и баленду против бахема. Участие вторгшихся вооруженных сил был тем элементом, который породил эти три конфликта. Этот факт многозначителен, так как на территории ДРК, несмотря на наличие около 400 этнических групп и 50 млн. жителей, их существование было мирным на всем протяжении истории. Никто не оспаривает того факта, что всегда были споры, связанные с проблемами земель, но эти конфликты всегда урегулировались благодаря вмешательству традиционных вождей (например, конфликты между баленду и бахема в 1887, 1911, 1923 и 1966 годах). Именно по причине подстрекательства со стороны угандийских военнослужащих эти две этнические группы сегодня прибегают к насилию, которое им чуждо.

155. Другие конфликты, разделявшие в прошлом конголезцев, порождались политическими причинами: племена балуба и балулуа в 1960 году, колониальная провокация против жителей местности, где жил Лумумба; катангийцы и жители Касаи, провокация сторонников Мобуту против руководителя оппозиции.

156. Семь национальных армий и многочисленные вооруженные группы участвуют в главном конфликте, в котором ДРК противостоит Уганде, Руанде и Бурунди, что оправдывает определение этого конфликта как первую мировую войну в Африке. Нищета, уже наблюдавшаяся еще до этих конфликтов, достигла беспрецедентного уровня

в результате этих событий. Конголезский народ не понимает, почему члены международного сообщества, будучи источником этой трагедии, сегодня не приходят ему на помощь. Также совершенно очевидно, что конголезцы должны понять, что именно им надлежит, в первую очередь, установить мир и демократические институты, на которых он покоится.

157. Враждующие стороны и их союзники, другие африканские страны, великие державы, Организация африканского единства и Организация Объединенных Наций так и не смогли добиться мира. Конголезцы считают, что это объясняется тремя факторами: во-первых, неправильным представлением о войне, в которой также переплетаются интересы агрессоров и жертв агрессии, причем иногда в большей мере первых, чем вторых; во-вторых, их различными экономическими и политическими интересами; и в-третьих, тем фактом, что законные и необходимые требования демократии и соблюдения прав человека высказываются исключительно в адрес ДРК, а не в адрес других участников, - и, исходя из этого, по окончании этой войны возникнет другая. Если справедливо утверждение о том, что ни одна из многочисленных войн в XX веке не противопоставляла двух демократических режимов, то из этого надо сделать вывод о том, что демократические требования должны формулироваться в равных условиях для всех участников и что мир в ДРК может быть только региональным и окончательным. Конфликты и исторические амбиции должны быть урегулированы в долгосрочном плане и основываться на соблюдении бесспорных принципов, т.е. уважение прав человека для всех конголезцев, судебное преследование виновных в преступлениях против человечности и соблюдение границ, унаследованных от колониальной эпохи.

Вооруженный конфликт

158. Ни одна из сторон, участвующих в девяти конфликтах - внутренних, внутренних с международным звучанием и международных, - не соблюдает в полной мере заключенное в Лусаке соглашение о прекращении огня, хотя позиции сторон не претерпели сколь-нибудь заметных изменений. Конголезцы считают армии Руанды, Уганды и Бурунди "агрессорами", а не союзниками конголезских повстанцев. Хотя главной причиной насилия являются действия со стороны интерхамве и май-май, наибольшие несчастья стране приносят руандийские, угандийские и бурундийские военнослужащие и силы ДРК, которые вновь и вновь учиняют кровавые расправы над мирным населением. Кроме того, Руанда и Уганда перенесли свой конфликт на конголезскую территорию, сея смерть и разрушения на чужой земле.

Оккупация территории ДРК

159. Несмотря на четкую формулировку подпункта 4 преамбулы резолюции 1304 (2000) Совета Безопасности, существует мрачное сомнение: реально ли думать, что неделимость конголезской территории более невозможна. Однако даже ставить такой вопрос было бы неправомерным, поскольку ничто не может оправдать завоевание и расчленение страны иностранными вооруженными силами. Позиция международного сообщества должна вновь быть ясной и подтвержденной на этот счет.

160. На территориях, оккупированных КОД, по-прежнему царит атмосфера террора - чего еще не наблюдается на территории, контролируемой ДОК, - а также чувство унижения во всей стране.

Прямые последствия визита Специального докладчика

161. Как это было в ходе всех его миссий начиная с 1994 года, за несколько дней до визита Специального докладчика, и особенно во время его пребывания в этой стране, некоторое число задержанных лиц освобождалось и переводилось из тайных центров содержания под стражей в государственные тюрьмы; начинались судебные процессы, которые надлежало провести несколькими месяцами раньше; больным в тюрьмах оказывалась более качественная медицинская помощь, а журналистам предоставлялся более широкий доступ к источникам информации. Это же происходило и во время визита Верховного комиссара по правам человека в октябре. Такая ситуация наблюдалась как на территории, контролируемой правительством, так и на территории, находящейся под контролем КОД. Но после отъезда Верховного комиссара по правам человека в Букаву были совершены репрессии против руководителей гражданского общества, которые с ним беседовали.

Нарушения норм международного гуманитарного права

162. Наиболее вопиющие случаи - это расправы, чинимые силами КОД и руандийцами, а также нападения на мирных жителей в ходе войн между руандийскими и угандийскими вооруженными силами. Пленных калечили, избивали и кастрировали. Со своей стороны правительство виновно в преступлениях, совершенных май-май против военнослужащих на фоне конфликта и против гражданского населения, которое якобы поддерживает руандийские силы. Оно также несет ответственность за обстрелы гражданского населения на севере страны.

Права человека

163. На территории, контролируемой правительством, прежде всего ущемляются политические права (право на участие, свобода собраний, свобода ассоциаций, свобода слова). На территориях, контролируемых КОД и КОД/ДО, чаще всего нарушаются основополагающие права (право на жизнь и на неприкосновенность личности), а также политические свободы. Информация о территории, контролируемой ДОК, недостаточна, хотя в Гбадолите не наблюдается такая же обстановка террора, как в Гоми, Букаву и Кисангани.

Права на демократию

164. В ДРК нет никакой перспективы развития демократии. Надежды, возлагавшиеся населением на Суверенную национальную конференцию 1991-1992 годов, были рассеяны Мобуту, а позднее АФДЛ, Президентом Кабиллой, КОД/Гома, и КОД/ДО и ДОК. Никто из них не верит в демократию, не считает ее необходимой, полезной или благоприятной. Никто не соглашается хотя бы в некотором поделить своей абсолютной властью над жизнью, свободой и будущим конголезского населения. Правительство отвергает любую возможность диалога с внутренней демократической оппозицией и преследует политические партии, держа их на нелегальном положении и преследуя их руководителей и активистов. Оно отвергает услуги посредника, с которым оно согласилось. Оно создает антидемократические институты и не учитывает мнения своего народа. На оккупированных территориях действует только одна партия - КОД или ДОК. Другие партии существуют только на бумаге. Партии, не поддерживающие КОД, прекратили всякую деятельность, а их руководители предпочли выехать из страны. На территории, контролируемой ДОК, эта партия является единственной.

Правозащитники

165. Правозащитники подавляются всеми партиями, участвующими в конфликте; некоторые считают их "изменниками родины" или обвиняют их в "связях с мятежниками", а другие считают их "ставленниками Кабилы", "пособниками интерхамве или май-май" или же "виновниками геноцида".

Смертная казнь

166. Как и в прошлые годы, правительство сохранило смертную казнь, несмотря на взятые им обязательства перед своим народом и международным сообществом. Случаи смертной казни имели место вплоть до дня подготовки настоящего доклада; кроме того,

многие лица ожидают смертной казни или помилования со стороны Президента. КОД, которое ранее никогда не прибегало к смертной казни, стало неоднократно применять ее в 2000 году.

Личная свобода

167. Личная свобода не гарантируется, и политические заключенные в большом количестве имеются у всех сторон. Объявленная Киншасой амнистия явилась положительной мерой, но она не распространялась на всех заключенных, а после нее возобновились аресты по политическим мотивам, в том числе министров, послов и высокопоставленных чиновников, а также лиц, которые были ранее освобождены.

Свобода слова

168. Свобода слова отсутствует. На территориях, контролируемых правительством, выходят лишь несколько периодических изданий с минимальным тиражом, а журналисты постоянно подвергаются притеснениям. Не менее 35 журналистов были взяты под стражу или задержаны на территориях, контролируемых правительством. На территориях, находящихся под контролем КОД, не выходят газеты оппозиционного толка, а деятельность немногих независимых радиостанций была приостановлена, их передачи подвергнуты цензуре; им было запрещено передавать другие новости, кроме официальной информации. Журналисты также задерживались по обвинению в том, что они служат интересам Киншасы.

Пытки

169. Пытки со смертельным исходом практикуются всеми сторонами. На обеих территориях существуют тайные места содержания под стражей, где применяются пытки. Наибольшей жестокостью отличаются руандийские и угандийские военнослужащие.

Право на справедливое судебное разбирательство

170. Справедливое судебное разбирательство нигде не соблюдается в ДРК; Военный суд ДРК по-прежнему постоянно выносить окончательные приговоры гражданским лицам, журналистам и правозащитникам. Лица, совершающие нарушения прав человека, по-прежнему пользуются полнейшей безнаказанностью. На территориях, контролируемых КОД, в ходе процессов по крайне упрощенной процедуре вновь выносятся приговоры о смертной казни без присутствия адвокатов, а безнаказанность

военнослужащих - членов КОД и их союзников, совершивших преступления и массовые расправы, является правилом без каких-либо исключений.

Свобода передвижения

171. Власти как Киншасы, так и Гомы запрещают оппозиционерам выезжать из страны и даже передвигаться по ее территории. Грубейшим нарушением этой свободы является депортация конголезцев в Руанду и Уганду, где зачастую их невозможно найти.

Свобода совести

172. В течение всего года церкви подвергались гонениям со стороны обеих группировок. Епископы, священники и пасторы задерживались, подвергались пыткам, приговаривались к высылке или уничтожались. Наиболее показателен случай с архиепископом Букавским, которого КОД выслало за пределы его епархии. На восточных территориях совершались нападения на монастыри, приходы и медицинские центры, руководимые верующими.

Лица, находящиеся в опасности

173. При поддержке международного сообщества правительство продолжало обеспечивать защиту лиц, внешне похожих на тутси, чтобы не допустить репрессий против них, опровергая тем самым обвинения в геноциде. Но в октябре правительство приказало произвести аресты в Мбужи Майи по этническим мотивам.

Женщины и дети

174. Положение женщин и детей продолжает ухудшаться. Правительство и КОД приняли меры по демобилизации детей, чего не сделали ни ДОК, ни угандийские воинские подразделения.

В. Рекомендации

Участники конфликтов

175. а) Пока новый мирный план не станет предметом обсуждений стороны должны соблюдать договоренности, достигнутые в Лусаке в 1999 году; б) в любом случае необходимо соблюдать соглашение, которое в течение полуторагодового применения постоянно нарушалось всеми сторонами, с учетом элементов, содержащихся в резолюции 1304 (2000); с) правительство не должно придерживаться двоякой позиции по

отношению к МООНДРК и должно с ней сотрудничать, не создавая новых и абсурдных препятствий; d) необходимо положить конец всем формам безнаказанности в отношении лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечности.

Правительство Киншасы

176. а) Что касается демократии, то правительство должно i) начать межконголезский диалог, предусмотренный Лусакским соглашением, не ища предлогов и не выдумывая институтов, чуждых желаниям и устремлениям своего народа, требующего установить такую форму демократии, которую демократы признают как таковую, и распустить - что необходимо - Учредительное и законодательное собрание; ii) согласиться с тем, что оно не может сохранять свою абсолютную власть; iii) прекратить считать любого оппозиционера "изменником", поскольку, как говорил Монтескье, "когда правитель не устанавливает, что считать изменой, он становится тираном"; iv) отменить положения, ограничивающие свободу политических партий и неправительственных организаций, признать существующие партии и неправительственные организации и позволить им работать, не подвергая их ни угрозам, ни репрессиям.

б) Что касается прав человека: i) отменить смертную казнь и заменить уже вынесенные приговоры о смертной казни пожизненным заключением; ii) распустить Военный суд; iii) безоговорочно освободить всех политических заключенных и журналистов, гарантируя им абсолютную свободу действий; iv) положить конец любым формам давления или цензуры в отношении прессы и открыть государственные средства массовой информации для оппозиционных групп; v) положить конец сотрудничеству с маи-маи и интерахамве в любых формах; vi) ускорить демобилизацию детей-солдат; vii) возобновить отношения с другими государствами, межправительственными организациями, Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства, так как среди них нет врагов Демократической Республики Конго и поскольку он желает ей только добра, и принять участие во всех совещаниях и заседаниях, созываемых ими; viii) разрешить представителям Управления Верховного комиссара по правам человека посещать все места лишения свободы, а не только тюрьмы; ix) принять план действий в области прав человека; x) признать примат международных документов по правам человека над внутренним правом в соответствии со взятыми обязательствами.

КОД и другие повстанческие группы

177. i) Положить конец обстановке террора, которая царит на территориях, контролируемых группами КОД; ii) прекратить все формы сотрудничества с

иностранными войсками; iii) воздерживаться от любых действий, которые могли бы означать предоставление суверенитета иностранным войскам (установка флагов, разделение провинций или создание новых, братание городов, продажа общественного достояния и т.д.); iv) признать правду и воздерживаться от предоставления ложной информации о злодеяниях, совершаемых их военнослужащими и иностранными союзниками, и проводить беспристрастное расследование по указанным в заявлениях фактам; v) воздерживаться от вербовки конголезцев для нападения на других конголезцев (статья 51 четвертой Женевской конвенции); vi) освободить политических заключенных; vii) прекратить депортацию конголезцев и лиц, признанных беженцами на конголезской территории, и потребовать от их иностранных союзников вернуть в страну высланных конголезцев; viii) торжественно обязаться не применять смертную казнь; ix) признать и обеспечить законное право на инакомыслие, прекратив считать любой акт инакомыслия попыткой разжечь этническую вражду; x) разрешить свободную деятельность организаций гражданского общества, и в частности правозащитных организаций; xi) демобилизовать детей-солдат, в частности конголезцев, завербованных Угандой.

Иностранные войска, оккупирующие конголезскую территорию

178. i) Выполнить положения Лусакского соглашения, а также, в частности, резолюцию 1304 (2000) Совета Безопасности, которая предусматривает немедленный вывод до вывода сил нежелательных стран; ii) признать свою дурную репутацию у конголезского населения и избегать каких-либо репрессий против него; iii) разрешить проведение расследований по фактам нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, особенно в связи с массовыми расправами, имевшими место после 2 августа 1998 года; iv) незамедлительно компенсировать пострадавших в ходе инцидентов в Кисангани, а также в других местах ДРК; v) вернуть конголезское имущество, вывезенное из страны начиная с 1998 года; vi) воздерживаться от вербовки юношей для борьбы против их народа.

Органы Организации Объединенных Наций

179. Высоко оценивая усилия, предпринятые Генеральным секретарем и его специальным представителем в процессе мирного урегулирования в ДРК и его сотрудников, Специальный докладчик рекомендует органам Организации Объединенных Наций: i) продолжать поддерживать мирный процесс в ДРК, а также межконголезский диалог; ii) потребовать немедленный вывод нежелательных иностранных войск; iii) обратить внимание на доклады специальных докладчиков по положению в области прав человека, чтобы избежать событий, вскрытых в докладе Карлсона относительно

геноцида в Руанде, о чем Специальный докладчик Комиссии по правам человека говорил год назад, но безрезультатно. Эта рекомендация приобретает особо важное значение в преддверии создания механизмов по поддержанию мира. Использование того, что признано называть "формулой Арриа", может явиться в этом отношении хорошим механизмом; iv) оказать более крупную финансовую и материально-техническую помощь механизмам Комиссии по правам человека, предоставив Специальному докладчику такую помощь, которая соответствует тому значению, которое реализация прав человека приобретает для Организации Объединенных Наций; v) интенсифицировать продуктивную и эффективную работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в ДРК, разрешив создать новые бюро в других местах на территории, находящейся под контролем правительства или повстанческих групп; vi) ввести эффективное эмбарго на поставки оружия всем странам, втянутым в конголезский конфликт, начав со стран, которые нарушили суверенитет и территориальную целостность ДРК.

Другие организации международного сообщества

180. i) Поддерживать мирный процесс и межконголезский диалог, а также процесс демократизации; ii) возвысить свой голос и моральный авторитет перед лицом массовых расправ, чинимых на конголезской территории.

Annex I

REPORTS AND RESOLUTIONS OF THE COMMISSION ON HUMAN RIGHTS AND THE GENERAL ASSEMBLY

1. Resolutions

Commission on Human Rights

1994/87, 1995/69, 1996/77, 1997/58, 1998/61, 1999/56, 2000/15

General Assembly

53/160, 54/179, 55/117

2. Reports

Commission on Human Rights

E/CN.4/1995/67, E/CN.4/1996/66, E/CN.4/1997/6 and Add.1 and 2, E/CN.4/1998/64,
E/CN.4/1998/65, E/CN.4/1999/31, E/CN.4/2000/42, E/CN.4/2000/43

General Assembly

A/51/942, A/52/496, A/53/365, A/54/361, A/55/403

Annex II

TALKS HELD DURING THE MISSION TO NEW YORK (24-29 January 2000)

1. United Nations Secretariat

Office of the High Commissioner for Human Rights; Department of Political Affairs (DPA); Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA); Department of Peacekeeping Operations (DPKO); Department of Public Information (DPI); Ambassador Kamel Morjane, Special Representative of the Secretary-General for the Democratic Republic of the Congo; Ambassador Bernadeu Dinka, Special Representative of the Secretary-General for the Great Lakes Region

2. Government delegations/Permanent Missions to the United Nations

Democratic Republic of the Congo (Minister of State for Foreign Affairs and Minister for Human Rights); United States of America (Permanent Representative, Ambassador to the Democratic Republic of the Congo); France (Permanent Representative); Belgium (Secretary-General, Ministry of Foreign Affairs); Botswana (Sir Ketumile Masire, Facilitator of the Inter-Congolese Dialogue); Portugal (Presidency of the European Union, Permanent Representative)

3. Congolese rebel movement

Congolese Rally for Democracy/Goma (Chief of the Department of Foreign Affairs)

4. Non-governmental organizations

Human Rights Watch; Amnesty International; International Committee of the Red Cross; San Egidio Community; International Centre for Human Rights and Democratic Development

Annex III

OFFICIALS, EMINENT PERSONS AND INSTITUTIONS WITH WHOM THE SPECIAL RAPPORTEUR MET AND PLACES HE VISITED DURING HIS MISSION TO THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO (13-25 August 2000)

1. In Government-controlled territories

Government officials

President of the Republic, Minister of State for Foreign Affairs and International Cooperation; Minister for Human Rights; Attorney-General of the Republic; President of the Supreme Court of Justice; Prosecutor and President of the Military Court; Deputy Minister of Information; Secretary-General of the People's Power Committees

Other eminent persons and institutions

Special Representative of the Secretary-General for the Democratic Republic of the Congo and head of MONUC; members of the diplomatic corps accredited in the Democratic Republic of the Congo; representatives of United Nations agencies (Kinshasa, Goma, Bukavu, Kisangani)

Non-governmental organizations/civil society

Association des cadres pénitentiaires du Congo (ACPC); Association africaine de défense des droits de l'homme (ASADHO); Association Khyaganda; Association nationale pour la défense des droits des migrants et ceux de la femme (ANADDEM-F); Centre des droits de l'homme et du droit humanitaire international de Lubumbashi; Collectif d'action pour le développement des droits de l'homme (CADDHOM); Conseil national des organisations non-gouvernementales de développement (CNONGD); La Grande Vision; Fondation Espoir d'Afrique (CEDA); Institut Africain - CEDAF; Ligue des électeurs; Physicians for Human Rights; World Organization against Torture; Toges Noires; Solidarité pour la promotion et la paix (SOPROP); Voix des sans voix pour les droits de l'homme; Journalistes en danger (JED); Ligue des droits de la personne dans la région des Grands Lacs (LDGL); Observatoire national sur le tribalisme et les divisions ethniques (OTRIE); Union nationale des femmes; Conseil national des droits de l'homme en Islam (CONADHI); Comité des droits de l'homme maintenant; Les Amis de Nelson Mandela; Association des femmes magistrats (AFNAC); Comité pour la démocratie et les droits de l'homme; Œuvres sociales pour le développement; Avocats sans frontières; Collectif des jeunes

solidaires du Congo Kinshasa (COJESKI); representatives of trade union organizations; former and serving judges; journalists; political leaders imprisoned in Kinshasa.

Political parties

Union pour la démocratie et le progrès social (UDPS); Collectif de l'opposition démocratique plurielle (CODEP); Republican Front; People's Movement for the Revolution (MPR)/Fait privé; Forces novatrices pour l'union et la solidarité (FONUS); People's Power Committees; Democracy and Development Movement (MDD); Union de la gauche (UGC); Congolese Democratic Party (PDC)

Places visited

Kinshasa Penal and Rehabilitation Centre (CPRK)

Inspection de la police provinciale de Kinshasa (ex-Circo)

Prosecutor's Office jail, Tribunal de grande instance, Kinshasa/Gombe

National Social Security Institute (INSS), where detainees are held if they are considered to be at risk because of their membership of an ethnic group regarded as hostile by the population as a whole

2. In territory controlled by RCD/Goma

Officials

Second Vice-Chairman of RCD; heads of the Departments of Justice, Human Rights and Dispute Settlement, Security and Information, National Administration, Mobilization, Propaganda, Youth and Sports, Foreign Affairs and Cooperation; military judge; governors of South Kivu (Bukavu) and Orientale (Kisangani) provinces; members of the Human Rights Commission established by RCD

Non-governmental organizations/political parties

There are no political parties.

For security reasons, the list of non-governmental organizations met by the Special Rapporteur in the territories controlled by RCD and MLC is not published.

Places visited

Sixth Brigade jails in Bukavu; bombed areas in Kisangani

3. In territory controlled by MLC

Chairman of MLC; Secretary-General; most of the members of the MLC Executive Committee (national secretaries responsible for national administration and the civil service, foreign affairs, and information, relations with regional institutions, justice, mobilization, youth and sports, finance, economic affairs and portfolio, etc.); Attorney-General of the Republic

Annex IV

**INTERNATIONAL INSTRUMENTS TO WHICH THE DEMOCRATIC
REPUBLIC OF THE CONGO IS A PARTY**

International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights

International Covenant on Civil and Political Rights

International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination

International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid

Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide

Convention on the Rights of the Child

Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women

Convention on the Political Rights of Women

Supplementary Convention on the Abolition of Slavery, the Slave Trade, and Institutions and Practices Similar to Slavery

Convention relating to the Status of Refugees and Protocol relating to the Status of Refugees

Geneva Conventions of 12 August 1949

Protocol I additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949

Annex V

**ARMED CONFLICTS TAKING PLACE IN THE TERRITORY OF THE
DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO**

Government of the Democratic Republic of the Congo*/Congolesse Rally for Democracy/Goma*,
Congolesse Rally for Democracy/Liberation Movement and Movement for the Liberation of the
Congo*

Government of Rwanda/former Rwandan Armed Forces and Interahamwe

Government of Uganda/various armed opposition groups

Government of Burundi/Front pour la défense de la démocratie

Government of Angola/National Union for the Total Independence of Angola and Cabinda

Government of the Republic of the Congo/various armed opposition groups

Government of Rwanda/Government of Uganda

Conflicts between the Bahema and the Balendu

---

* Groups mentioned in the Lusaka Peace Agreements.

Annex VI

**IRREGULAR ARMED GROUPS DIRECTLY OR INDIRECTLY
INVOLVED IN THE ARMED CONFLICT IN THE DEMOCRATIC
REPUBLIC OF THE CONGO**

Congolese Rally for Democracy (Rassemblement congolais pour la démocratie - RCD)

Former Rwandan Armed Forces (ex-FAR)

Interahamwe

Movement for the Liberation of the Congo (Mouvement de libération du Congo - MLC)

National Union for the Total Independence of Angola (UNITA)

Mai-Mai of South Kivu

Mai-Mai of North Kivu

Front pour la défense de la démocratie (FDD)

Lord's Resistance Army

Sudan People's Liberation Army (SPLA)

Simba Brigade

Union des nationalistes républicains pour la libération (UNAREL)

Mouvement pour la sécurité, la paix et le développement (MSPD)

Former Ugandan National Army (FUNA)

West Nile Bank Front (WNBF)

National Army for the Liberation of Uganda (NALU)

Allied Democratic Forces (ADF)

Front de libération du Congo

Rassemblement congolais pour la démocratie/Mouvement de libération (RCD/ML), also known as RCD/Kisangani and RCD/Bunia

Mongols (Hutu militia operating in the Masisi)

Local Defence Unit (paramilitary group organized by RCD/Goma)

Annex VII

NON-EXHAUSTIVE LIST OF HUMAN RIGHTS VIOLATIONS COMMITTED IN TERRITORY UNDER THE CONTROL OF THE GOVERNMENT OF THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO AND BROUGHT TO THE SPECIAL RAPPORTEUR'S ATTENTION (16 December 1999 to 11 December 2000)

A. Right to life

Death penalty

- 19.11.99 Commanders Muzalwa Maroy, Issa and Onza, Mr. Burkassa and Mr. Ngimbi were arrested in August, tried in October and sentenced to death; pardon requested.
- 28.1-2.2.00 Nineteen soldiers sentenced to death and executed for incitement to revolt (eight), two for murder, and two for murder and armed robbery.
- April 2000 Ngbali and Dede, who had been sentenced to death, were removed from the CPRT prison and never returned.
- 11.10.00 The Military Court (COM) sentenced Ndjango Mfunganzam Montula Benjamin to death. He was arrested in Kinshasa on 18 June 2000 and is a former commander of ANR in Equateur; he is considered to be a traitor since his wife is a member of the same family as Mobutu's wife.

Forced disappearances

- 13.1.00 Nicolas Bantu Mwamine (soldier); Aimé Ngoba Kitenge and Serge Itala Luzengu were arrested in December 1999 and severely tortured in Lubumbashi in the barracks of the Special Search and Surveillance Brigade. There has been no news of any of the three since 13 January.
- 30.10.00 Anselme Masasu Ningada, a former political prisoner who had been released following the amnesty, was rearrested, charged with organizing a plot in Kinshasa and subsequently taken to Lubumbashi. In connection with the same case, a large number of young soldiers from Kivu were arrested and taken to Kinshasa, where

they are being held in a secret wing of the Kinshasa Penal and Rehabilitation Centre (CPRK).

Deaths resulting from abuse of authority

12.8.00 Ndingari, a shégué or street child, was for no reason murdered in the street by a police commissioner in Kinshasa central market.

Deaths resulting from torture

30.5.00 Kalombo Ilunga, who had been arrested by police special service officers in Lubumbashi, died under torture. His body was found in the morgue.

27.10.00 Kituni Masudi, a former soldier and member of the Special Presidential Security Group (GSSP), died under torture on 12 October 2000.

B. Right to physical and mental integrity

December Mulenda, Kasongo, Kabongo and Kabasele Kabengu, four students from 1999 the University of Mbuji Mayi, were charged with being infiltrators. They were presented to the press as such and were severely tortured. Taken to Kinshasa and released on 22 February 2000.

14.1.00 Kayembe Kasuku, a lawyer, was arrested by the National Information Agency (ANR) and taken to the prison, where he was stripped, tortured and beaten to the point where he lost consciousness. He was released and had to spend several days in intensive care in Kinshasa.

28.2.00 Nzuzi Phukatra Dieudonné, a journalist with the weekly *La Plume d'Or* and Chairman of the NGO *Justice sans Frontières*, was arrested by the police and brutally beaten. He was left severely injured without medical care.

4.3.00 Tshiiku Mutombo, Tshabangila and Kasongo Musongela, Presbyterian ministers, and Muponga Tshibangu, Mulaja Kavuwa, Musenga Tshuru and Makule Kanda Kanda of the same denomination were arrested in Mbuji Mayi and charged with being rebel infiltrators, when they were merely investigating alleged irregularities by a minister. They were beaten and tortured in an ANR building and released 24 hours later.

- 10.3.00 Vosso Fuila Mangovo, a church minister and representative of the Unification Movement/Cabinda, was arrested in Lemba (Kinshasa) and his home was looted. He was taken away by the National Police to the State Security Council (CSE) prison, where he was whipped for several hours. He was released on 16 April.
- 11.3.00 Macario Romao Lembe, Secretary-General of the Enclave of Cabinda Liberation Front (FLEC), was arrested by soldiers operating with Angolan soldiers in the Democratic Republic of the Congo. He was taken to the State Security Council (CSE) and tortured. He and Vosso Fuila were arrested in order to induce them to reveal the whereabouts of Antoine Bento Bembe, President of FLEC. Macario was released on 16 April 2000.
- 11.3.00 Pastor Ndunda Zoila, a representative of the Ubangi-Mongola Evangelical Community in Equateur, was arrested by ANR on arriving in Kinshasa and charged with collaborating with the rebellion.
- 30.4.00 Junior Koyagialo Ahonzima Wasasa, aged 18, was arrested by soldiers while driving in the vicinity of the Marble Palace in Kinshasa at a time when traffic was allowed. He was brutally beaten and sustained numerous injuries all over his body.
- 7.7.00 Mutangilay Ngandu was arrested in Masina (Kinshasa) and taken to a torture centre, where he was beaten, held underwater in a bath and sexually assaulted for being a Kasai and UDPS activist.
- 12.8.00 Christian Mpiana, a student, was arrested on suspicion of being, like his brothers, in the pay of the rebellion. He was stripped, tortured and received 30 lashes.

C. Security of person

- 24.5.00 Naupess Kibiswa Kwabene, a CADDHOM leader, was assaulted by soldiers, who beat him up and stole documents.
- 7.8.00 René Fataki was arrested on suspicion of having contacts with Tutsi, detained for 15 days and released on paying a fine.
- 9.8.00 Ilunga Kalambayi Félicien was arrested by soldiers belonging to the Fiftieth Brigade, and all his belongings were confiscated, because of a traffic offence.

August 2000 Mwami Bashali Mukoto Nyanguba, a Bahunde traditional chief, was questioned and threatened for having attended a seminar in Stockholm in February on assistance to victims of the war in the Democratic Republic of the Congo.

D. Liberty of person

- 5.1.00 Balanda Mikuin Leliel, former President of the Supreme Court, University of Kinshasa professor and former member of the South Africa Group of Three, was arrested by ANR for having been in contact with MONUC. Released on 19 January.
- 14.1.00 Chrispin Ipondo Banda, of UDPS, was arrested in Kalamu for endangering national security, insulting the Head of State and having photos with Tshisekedi. Released on 22 February.
- 15.1.00 Mudiayi wa Mudiayi and Tshishimbi, members of the office of Victor Mpoyo, Minister of State, were arrested. They had also been arrested in 1999.
- 24.1.00 Father François Mayerhofer, an Austrian, was arrested for allegedly financing the rebellion and released on 8 February. Forbidden to leave the country.
- 5.2.00 Peters Vaemarke and Nicolas, Belgian nationals, were arrested while leaving the Democratic Republic of the Congo in Ndilli, taken to the police station and searched. The documents they were carrying (report on prison situation, report on Belgian cooperation, etc.) were confiscated. Released on 19 February 2000.
- 27.2.00 Madilaku, a PALU leader, was arrested, together with a number of youths who were released, for political activities.
- 2.3.00 Pierre Mpini Moke, President of the International Commission for Action to Combat Drug Abuse, was arrested and charged with being in contact with the rebellion. This incident prompted a strong reaction by the United Nations. Victorine Pasinya, his wife, was also taken to the GLM, together with their two sons, who were tortured.
- 8.3.00 Mboyo Lokula was arrested on arriving in Kinshasa from Brussels via Brazzaville, for allegedly passing intelligence to the rebellion. She was still detained at the end of the month in deplorable conditions.

- 13.3.00 Basolo, a colonel in the former FAZ and serving military judge, was arrested for allegedly failing to comply with a 1998 order. Released on 15 March 2000.
- 1.4.00 Lubaya Panu, of the Kanaga Higher Rural Development Institute and Bakatupidia Tshiyoyo, director of PEAT (an NGO) and civil society president in Kasai Occidental, were arrested by ANT in Kinshasa, where they had gone to attend a meeting of savings and credit cooperatives organized by the Banque du Congo. The former was released without charge, but the latter was detained for criticizing a speech by the President.
- 23.4.00 Gabriel Kyungu wa Kumwanza, Ambassador of the Democratic Republic of the Congo in Kenya, and Emile Kanengele, ANR administrator, were arrested by the National Police special services in the Kin Maziere building, from which they were taken, without charges, to the State Security Council prison. Kanengele was subsequently released, but dismissed from his job. Kyungu is unofficially accused of having criticized his own Government. He is not allowed to receive visits, even by his wife.
- 5.5.00 Blaise Banzwa, Albano Mopipi, André Yoba and Kakule, leaders of the General Contributions Union, were arrested in the public hearings room of the Minister for the Civil Service while waiting for a hearing relating to trade union activities. They were taken to CPRK for engaging in an unauthorized demonstration.
- 2.5.00 Professor Ngoie Ndouba was arrested without charge by the Congolese National Police in Kinshasa. Released on 6 May 2000.
- 8.5.00 Lumbu Muhiya, administrator in the Kibembe Training Centre, Kapya, a Minister of the Siani Church, and Robert and Bendera, Lumbu's chauffeurs, were arrested by ANR in Lubumbashi and taken to the Special Presidential Security Group (GSSP) detention centre. Lumbu's residence was raided on 18 May.
- 25.5.00 Nkoso Imongo Y' Akoma, a student, was arrested by the police special services, tortured and accused of having taken part in a political meeting.
- 15.5.00 Agustin Maldonado and two other officials of the French solidarity association "Action Transport Logistique Assistance Service", which works with UNHCR, were arrested in Mbandaka, taken to Kinshasa and released on 25 May, no charges having been brought against them.

- 10.6.00 Ngoy Kasanji, President of the Congolese Gold and Diamond Federation, his wife and 12 other mining entrepreneurs were arrested by ANT/Lemera and taken to CPRK. Kasanji is the owner of a 265 carat diamond, which has been declared and taxed. He went to Kinshasa to sell it, but was arrested with 12 other people. All were granted bail on 27 July 2000.
- June 2000 Nicolas Katako, the husband of the Minister of Transport, was arrested and taken to COM. Charged with treason for having authorized the operation of anti-government press organs in one of his apartments. Convicted of treason by COM.
- 28.6.00 Norbert Endonto Mokwele, an economics student at the University of Kinshasa, was detained in a DEMIAP building for alleged complicity with the rebellion.
- 29.6.00 Banzolani Ntantu Papy, commerce student in Kisangani, was summoned to DEMIAP on arriving in Kinshasa on 27 June. Went to DEMIAP on 29 June and was arrested on a charge of being an infiltrator.
- 22.7.00 Catherine Nzuzi wa Mbombo, leader of MPR "Fait Privé", was arrested because of a letter sent to OAU. Tried for treason by COM for having written political articles undermining army morale. The Rapporteur was able to secure her transfer to the General Hospital because of her poor state of health. Granted bail on 13 September 2000.
- July 2000 Ngoto Yaga, former Secretary of State, Ngoto Charles and Ndolete, former SNIP police officers, arrested by DEMIAP/Kintambo, allegedly on charges of collaborating with the rebellion.
- 21.7.00 Louis Baruti Milengo, former Chief of Staff of the Zairian Air Force, was arrested by order of the Attorney-General of the Republic in connection with the sale of aircraft during the Mobutu dictatorship.
- 24.7.00 Justine Ningada, sister of Masasu Ningada, former presidential security adviser, was arrested for having in her possession an e-mail message from Belgian friends relating to personal effects.
- 26.7.00 Déogratias Bwakoma Bihaira, OFIDA inspector, Thomas Muulwa Kataala and Faustin Kibanha Kamala, a former member of HCR-PT, were arrested by the

FAC and taken to ANR and then to PIR. The house where they were arrested was looted. Released in mid-August.

- 4.8.00 Dikenda Dikansi Kita, HCR adviser and jurist in Brussels, was arrested in Kinshasa in connection with an alleged attempt to assassinate a minister. Imprisoned in Kin Maziere and DEMIAP and later transferred to CPRK.
- 7.8.00 Leonard Francisco Mandlaze, a Mozambican, and the representative of the Kimbanguist Church were arrested for no reason in Kinshasa.
- 9.8.00 Bunga Kalamba Félicien was arrested for protesting to an army driver about the speed at which he was driving in town; was taken to the army camp prison in Kokolo.
- 11.8.00 Willy Sapu Baramoto, former member of the Civil Guard in Mobutu's time was arrested because of his family links with former General Baramoto and taken to the DEMIAP prison.
- 15.8.00 Bitakwira Justin, Simon Mwanza, Mbole Musonge and Nkelende François, senior members of the pro-Government institution Défense civile et Populaire (DCP), was detained without charge for several days without knowing why and without being taken to a court. Released on 18 September 2000 on condition that they joined the CPPs.
- 19.8.00 Bonane Mushi, lawyer and businessman, was arrested by ANR in his office and charged with preparing a coup d'état, even though he is a prominent member of Réunion de la défense civile à l'est or the Kinshasa Mai-Mai.
- 21.8.00 Munyanga Mukongo, Head of the School of Hygiene and Professor of Medicine at the University of Kinshasa, was arrested by ANR for having attended a seminar in Stockholm in February on assistance to victims of the war in the Democratic Republic of the Congo. Not allowed any visits.
- 26.8.00 Jean-Marie Mungambische, a law student, was arrested and held by the State Security Council for alleged collaboration with the rebellion.
- 16.10.00 Modeste Mutinga, Polydor Muboyayi, Alexis Mutanda and Zacharie Nyembo, publishers or editors of Le Potentiel, Le Phare, La Tempête des Tropiques and La Tribune, were summoned by the National Police and warned not to publish

any further articles tending to undermine the morale of the armed forces. They will be tried for treason, which carries the death penalty.

- 17.10.00 André Tshowa Mbuisha, investigative journalist, was abducted by six FAC soldiers, tortured, threatened and eventually released; for a long time afterwards, he suffered the psychological effects of torture.
- 11.11.00 Feu d'Or Bonsange Ifonge, a journalist with the publication L'Alarme, was arrested in connection with for an article on the situation in Mbandaka. The fate of the three people accompanying him - Arisote Dola, Kala Bokango and Guy Batshika - is unknown.
- 14.4.00 Ngola Massa Sylvain, FAC commander and former member of the FAZ, was arrested without charge by ANR in Kinshasa and taken to CPRK.
- June 2000 Pastor Henri Bashige was arrested by DEMIAP without being charged with any offence; currently held in CPRK.
- 6.9.00 Chico Ilunga Kamwemwe was arrested in the commune of Barumbu for failing to produce an identity card. Released on 22 September 2000.
- 7.9.00 Maurice Dawana Falganga, former ANR official, was arrested without reason and not allowed any visits.
- 10.9.00 Freddy Libeba, was arrested without charge in Kinshasa after deserting from MLC.
- 14.10.00 Ubulisa Kabanda Monique, Rukabuza Raymond, Bazatoa Eufrem, Beju Musangwa, Beya Muhama Jean, Furaha Semapara, Gatera Jules, Kabata Mpoyo, Lonji Munyezamu, Munyezamu Ramazani, Muragizi Rugororoka, Nbamboneka Gitugu, Nezia Namutungo, Rubimbura Oliver, Ruwungubuza Buduguza and five children were arrested in Mbuji Mayi and taken to Kinshasa, where some are being held by DEMIAP and others by ANR for being of Tutsi origin or being Tutsi in appearance.
- 18.10.00 Commander Germain Ndaba Meya, deputy prosecutor in the Military Court (COM), and police inspector Ambroise Kusa were arrested in the middle of a COM session in public, before defendants and lawyers, by order of

Lieutenant-Colonel Charles Alamba Mongako, military prosecutor, because of an accusation made against the latter. Subsequently released.

October 2000 Itela Sebastian, Itela Eddy, Ilunga and Simon were arrested in Mbandaka and taken to Kinshasa, where they are still being held. They were severely tortured in Mbandaka. The charge against them is the usual one of being rebels.

E. Right to enter and leave the country

27.1.00 François Aicher, Pierre Laschan and Charles van Haecke - German, Austrian and Belgian priests, respectively - were arrested on 22 January and forbidden to leave the country. The same happened to Father François Mayerhofer.

16.2.00 Christophe Lutundula Apala, President of MSSD, was forbidden to leave the country while travelling to Cotonou to attend a conference on transition questions. Allowed to travel two days later.

14.4.00 Jean-René Biduaya of Radio Raga and Jean-René Lumbana Kapasa were not allowed to leave the Democratic Republic of the Congo because of an interview with Kyungu wa Kuwanza. Not allowed to attend a preparatory meeting for inter-Congolese dialogue in Benin.

11.7.00 Mireille Kamitatu, a local UNDP staff member, was not allowed to leave the country.

25.7.00 Nestor Ngoy Katahwa, Bishop of Manono, was not allowed to return to his diocese after travelling to Kinshasa to attend a meeting of the Conference of Bishops.

F. Right to due process

25.11.99 In January, Kamitatu Massamba, President of the Collectif de l'opposition démocratique plurielle (CODEP) and father of independence, had still not been tried in connection with an article on the war. He is on death row in CPRK. He was arrested after publication of an article in which he stated that, after the Lusaka ceasefire, all Congolese (including RCD and MLC) should stop calling each other aggressors. The next day, he was arrested in connection with the sale, in 1984, of the embassy in Japan, where he had been Ambassador. On 9 March 2000, he was pressed to write to his son, an MLC member, in order

to ask him to attend a national consultation convened by the churches. Initially, he refused but later agreed, after receiving a promise of release. But no MLC member attended the consultation. Kabila asked him for a certificate testifying to his intervention, but he refused. Just one day after his refusal, judicial proceedings were instituted in connection with the purchase of a number of four-wheeled drive vehicles in 1994, when he had been Minister of Agriculture. He was not given the February amnesty.

It should be added that, on 19 December 1999, the Supreme Court ordered him to be placed under house arrest. However, the Attorney-General's Office did not comply. When in January the prosecutor requested an extension of pre-trial detention, the Supreme Court refused, maintaining that he should have been under house arrest. He remained under detention and untried until appearing in court in January in connection with the purchase of the Pajeros.

Owing to procedural irregularities and the bias of and pressure on the Supreme Court judges, Kamitatu and his 15 lawyers decided not to participate in the trial. He was eventually sentenced on 12 June to four years' hard labour and five years' deprivation of the right to hold public office, without entitlement to release on bail.

- 30.5.00 Yange Longange, Chief Public Prosecutor of the State Security Court, was arrested without a warrant by army General Yav for having refused to order a raid on the Belgian Embassy. One of the Prosecutor's assistants was beaten and detained. They were released on 17 June 2000.
- 7.7.00 Seven OFIDA trade union leaders were arrested for sending the Government a letter expressing their demands. Accused of attempting to undermine State security.

G. Right to freedom of expression and opinion

- 6.1.00 Fredy Loseke, editor of *Libre Afrique*, was arrested because of an article stating that the military coup in Côte d'Ivoire could be repeated in the Democratic Republic of the Congo. Reports of torture. 22.2.00: imprisoned in CPRK. Appeared before COM in March; did not benefit from the amnesty. On 19.5.00, International Press Day, he was sentenced to three years' imprisonment for insulting the armed forces and publishing false rumours.

- 25.1.00 An attempt was made in Kinshasa to abduct Jérôme Debo, who works for Journalistes en danger.
- 11.3.00 The Minister of Justice placed Radio Tele Kin Malebo (RTKM) under the administration of the Misappropriated Property Office (OBMA). An inventory was taken of its property, it was required to produce its accounts and it remains under OBMA administration.
- 13.3.00 Donatien Nyembo Kimuni, journalist with La Tribune, was arrested in Lubumbashi in connection with an article on ANR, whose director is a brother of President Kabila.
- February Modeste Mutinga of Le Potentiel was harassed in connection with articles on a 2000 Security Council meeting in New York: his vehicle was surrounded by soldiers and his chauffeur beaten.
- 10.4.00 Kasonga Tshilunde Boucar, of L'Eveil, was arrested at Kananga airport while boarding a plane to Kinshasa.
- 3.6.00 Paulin Tuluma Amboko Jitac, journalist with Vision, was arrested by police in Kasavubu.
- 14.6.00 Richard Nsamba Olangi, editor of the newspaper Le Messager Africain, was arrested for defamation following a complaint by the former Governor of Kasai oriental.
- 23.6.00 Caroline Pare, a BBC producer, was arrested while interviewing Jonás Mukamba, one of the last people to see Lumumba alive, on whom she was preparing a report. Subsequently released.
- 8.6.00 Jean-Kenge Mukengeshayi, editor of Le Phare, was questioned twice in seven days and eventually detained in custody.
- 24.6.00 Emile Aimé Kakese Vinalu, of Le Carrousel, was arrested in connection with articles on the Congolese opposition and on the arrest of Minister Victor Mpooyo. Tried by COM for treason and sentenced to two years' imprisonment on 12 September 2000.

- 26.6.00 Jacques Bololo, distributor of the satirical publication Pot Pourri, was arrested in Kinshasa while doing his work. Released the next day.
- 11.7.00 Fortnightly periodical Vision banned and copies confiscated by ANR personnel. Xavier Bonane Yanganzi, editor (presumably of Vision) was detained until his appointment on 1 July 2000 as deputy in the National Assembly. Released on 16 July 2000.
- 20.7.00 Francine Mokoko, Radio Africa No. 1 correspondent, was summoned and questioned by the police without explanation.
- 15.8.00 Richard Nsamba Olangi, editor of Le Messenger Africain, was rearrested in August and released after several days of detention. Sentenced by COM to one year's imprisonment for "treason".
- 17.8.00 Jean-Pierre Mukuna Ekanga, editor of the newspaper Tribune de la Nation, was arrested. Sentenced by COM to one year's imprisonment for "treason".
- 20.8.00 Pierre Kambidi, Le Phare correspondent in Tshikapa, Kasai occidental, was arrested in connection with critical articles. Released on 26 September 2000.
- 1.9.00 Frank Baku, journalist, was arrested for an article in La Référence Plus, in which he described Congolese justice as "iniquitous" following a decision in a divorce case. Released on 21 September 2000.
- 3.9.00 Franck Ngyke, journalist with La Référence Plus, was arrested for reasons unknown. Released on 8 September 2000.
- 14.9.00 The private radio stations Elikya, Réveil, Malebo, TKM, Sentinelle and Kintuadi and the television stations Antenne A, Canal Kin 1, Canal Kin 2 and TKM were forbidden to broadcast by order of the Minister of Information. The television stations were authorized to resume broadcasting on 14 October under government supervision.

H. Freedom of association

Political parties

- 7.1.00 PALU activists were arrested and released on 11 January for taking part in a political meeting (Willy Kakesa, Kapembi Niangi, Jules Lufungula, Jean Mindele, Kilundu Malu, Ruffin Simisi and Joseph Gingejeji).
- 16.1.00 Twenty-three FONUS activists were arrested for meeting in the home of Olengha Nkoy.
- 17.1.00 CPP members attacked PALU headquarters in Kinshasa and arrested four PALU activists.
- 27.2.00 Twenty-seven PALU activists were arrested in Kinshasa for preparing to participate in a political meeting. Released the next day.
- 29.2.00 Mwamba Sawo, Kashala Tatu, Manianga, Patrice Badibangu, Willy Monse, Kelly Npase and Lukaya Kwalayien of UDPS were arrested for wearing "National Consultation" T-shirts. Released the following day.
- 15.3.00 Joseph Olengankoy, President of FONUS, was forbidden to give a press conference. On 6 April, he was questioned about his appeal for support for a general strike on 8 April, which proved a failure.
- 16.3.00 Twenty activists belonging to the Front pour la survie de la démocratie, presided over by Eugène Diomi Ndongala, President of Christian Democracy, were arrested on arriving at a demonstration in a square in Ndilli which had not been authorized, even though such authorization had been twice requested. Ndongala was released on 6 April 2000. However, on 3 May his home was raided and an inventory taken.
- 7.4.00 Dialungana Kutima Mongo, a FONUS leader, was arrested by the National Police investigating party activities. Released on 11 April.
- 8.4.00 Raphael Kumbu-ki-Lutete, President, and 12 leading members of the Alliance des nationalistes pour le développement et la reconstruction (ANADER) were arrested at party headquarters. They were released on 10 April 2000.

- 22.4.00 On the occasion of the arrest of Jean-François Lumumba Tolenga, President of MNC/L, and Boyeca Bo Iyeli Pombo, Deputy Secretary-General, all activists attending the same meeting, were beaten and all party documents confiscated. They were released on 3 May 2000.
- 19.5.00 Tommy Tambwe, Lambert Konza and Séraphin Mirindi were arrested for sending a memorandum to Matsire.
- 9.6.00 Nine FONUS activists were arrested in Kinshasa for “political activism”.
- 9.7.00 Albertine Pangu Kilembe, Aimé Bwende, Samuel Molende, Raphael Kapambu, Eugène Muebeya, Theo Tumba, Aimé Ilunga, Papy Prince Nkongolo, Léon Meda and Richard Malangu, UDPS activists, were arrested by PIR in Ndjili (Kinshasa) at the home of another activist, where they had gathered to listen to a message recorded in Brussels by Party President Etienne Tshisekedi wa Mulumba. They were held by Circo in Kinshasa, but this was denied when the Special Rapporteur inquired about the matter. Transferred to CPRK when the Special Rapporteur arrived on 14 August.
- 22.8.00 Denis Tabiana Gansia, Vice-President of the Democratic Social Christian Party, was arrested on suspicion of having contacts with officials from the United States Embassy. Released three days later.
- 11.10.00 Faustin Nyati and Mukendi, UDPS leaders in Ndjili (Kinshasa), was arrested by soldiers and taken to the Provincial Police Inspectorate, where a further five detainees were released.
- 11.10.00 Christian Badibangi, President of the Union socialiste congolaise (USC) party, was arrested by the police and taken to the Provincial Inspectorate; not allowed to receive visits or lawyers. Released on 15 October 2000.
- 15.11.00 Eugène Diomi Ndongola Nzamambu, President of the Christian Democrat party, was arrested for statements in La Référence Plus by soldiers who took him to ANR. Moved to CPRK on 2 December 2000.

Human rights defenders

- 23.5.00 Floribert Chebeya, a well-known human rights defender and President of Voix des Sans Voix, and members of his staff were harassed following the publication of a report on human rights in the Democratic Republic of the Congo.
- 29.5.00 Georges Kazimbika Kihumba, finance officer of the Conseil national des organisations non-gouvernementales de développement (CNONGD), was arrested by ANR officers. Félicien Mlanda Nsumbu, Executive Secretary of the same organization, was arrested on 2 June. They were released on 26 June 2000.
- 23.6.00 Reverend Placide Tshisumpa and Jonas Mukamba Kadiata Nzemba, President of the Section internationale des droits de l'homme and member of the Fraternité nationale des prisons, were arrested in the latter's home. Sylvain Tshitenge Kamunkolo and Christophe Tshimona were also arrested when they tried to visit them. On the eve of the Special Rapporteur's arrival, they were taken to CPRK. On the following days, 38 people, including a 10-month-old baby, were arrested and spent several days in DEMIAP for having been in contact with Jonas Mukamba.
- 6.7.00 Golden Misabiko, President of ASADHO/Katanga, summoned by ANR to explain accounts of torture contained in an ASADHO report. On 15 July, Freddy Kitoko, also of ASADHO, was summoned for the same purpose.
- 20.10.00 Barthélemy Bubu Masiala, leader of the NGO Structure de culture et d'éducation populaire et des droits de l'homme (SCEPDHO).
- 31.10.00 The PIR Director of Operations, without any authority, ordered his arrest in his absence. Although this order, due to be carried out on his return from abroad, was suspended, he was summoned to appear before PIR on the day following his arrival.

I. Freedom of thought, conscience and religion

- 27.1.00 François Aicher, Pierre Laschan and Charles van Haecke - German, Austrian and Belgian priests, respectively - were arrested on 22 January and forbidden to leave the country. The same happened to Father François Mayerhofer.

- 13.2.00 Munada Nsemi, leader of the religious sect Bundu dia Kongo, was arrested by ANT/Matadi and taken to Kinshasa following a seminar on Kongo culture. Released on 10 March 2000.
- 4.3.00 Tshiiku Mutombo, Tshabangila and Kasongo Musongela, Presbyterian ministers, and Muponga Tshibangu, Mulaja Kavuwa, Musenga Tshuru and Makule Kanda Kanda of the same denomination were arrested in Mbuji Mayi and charged with being rebel infiltrators, when they were merely investigating alleged irregularities by a minister.
- 10.3.00 Vosso Fuila Mangovo, church minister and representative of the Unification Movement/Cabinda, was arrested in Lemba (Kinshasa); he was taken away by the National Police and later moved to the State Security Council prison, where he was whipped for several hours. Released on 16 April.
- 11.3.00 Reverend Ndunda Zoila, representative of the Ubangi-Mongola Evangelical Community in Equateur, was arrested by ANR on arriving in Kinshasa and charged with collaborating with the rebellion.
- 8.5.00 Lumbu Muhiya, Kibembe Training Centre administrator, Kapya, Siani Church minister, and Robert and Bandera, Lumbu's drivers, were arrested by ANR in Lubumbashi and taken to the GSSP detention centre. Lumbu's home was raided on 18 May.

Annex VIII

NON-EXHAUSTIVE LIST OF HUMAN RIGHTS VIOLATIONS COMMITTED IN TERRITORY UNDER THE CONTROL OF REBEL MOVEMENTS AND BROUGHT TO THE SPECIAL RAPPORTEUR'S ATTENTION (16 December 1999 to 11 December 2000)

A. Right to life

Death penalty

- 17.3.00 The Operational War Council tried corporal Jean-Claude Baritegera for murder twice within less than 48 hours; the death sentence was carried out on 22 March.
- July 2000 Mbusa Bienvenu, Kisubi Hamuli and Mushagalusa Mwamba were sentenced to death at first instance by the Operational War Council. They appealed.
- 15.7.00 Former soldiers Athanase Chiza and Alexis were executed for desertion.
- 5.9.00 Commander Tshisekedi Kilo Kilo and two other persons were sentenced to death by the Operational War Council.

Forced disappearances

- 2.4.00 Christian Ngongo Kasuma, a businessman, was arrested by the RCD security services in RCD-controlled territory on returning from Nairobi and disappeared.

Deaths resulting from abuse of authority

- 9.1.00 Father Isidore Munyanshongere, of the Catholic Church, was murdered by a Rwandan soldier near Goma.
- 16.1.00 Rémy, self-employed, was murdered in cold blood by Rwandan soldiers in Uvira at 5 a.m. on suspicion of being a Mai-Mai.
- 25.1.00 Mushugwa Ruhamiriza Philippe, a money-changer, was attacked by Rwandan soldiers who stole his money and household effects, fired a machine-gun at his legs, came back and fired one shot to his head and sliced open his stomach with a machete.

- 28.1.00 Banyamulenge soldiers from Kataka camp in Mulenge abducted Masumbuko Mupaya and the wife of a citizen by the name of Gilbert, both Bahemas, and killed them in the jungle without any reason.
- 15.2.00 Banyamulenge soldiers attacked Saint Kizito de Kiliba parish church, killed the guards and church administrator Kibugu P  p   R  my and then set fire to the church.
- 16.2.00 Abduction of two Baptist ministers in Vuatsinge, near Butembo. Both are presumed dead.
- 10.3.00 Lwina Samule was attacked by RCD soldiers in his home in the vicinity of Rutshuru, North Kivu. He resisted, but was shot dead and stabbed with unbelievable ferocity. Lwina Bwangi, his 17-year-old daughter, who recognized the perpetrators of the attack, was also murdered later.
- 24.3.00 Thomas Kumbuka, a Hunde farmer, was shot dead by RCD soldiers on the pretext that he was an Interahamwe.
- 31.5.00 Attack by APR soldiers on the Catholic seminary in Murhesa; the seminarian Amusati Kasuya and the guard Mushobekwa Nyange were murdered.
- 29.8.00 A married couple named Joseph and Sylvia were murdered by Ugandan soldiers in Beni.
- 30.8.00 Prosecutor Kahanya was murdered by Ugandan soldiers.
- 4.10.00 A Rwandan citizen, thought to be a paramilitary, murdered a student who was expressing his solidarity with Archbishop Kataliko, who had died the previous day in Rome. The building used by the Groupe J  r  mie (an NGO) was looted, the soldiers stealing cash, computers and all documentation.
- 10.9.00 Muhino Fiston was murdered by Ugandan soldiers in Butembo.
- 10.9.00 Kapisa was murdered by Ugandan soldiers in Butembo.
- 26.10.00 Genge was murdered by members of the people's self-defence group in Goma.

Deaths resulting from torture

Kakule Gabriel, a Congolese citizen, was arrested and tortured by Ugandan soldiers in Beni: scalded, whipped, crucified and humiliated, he died as a result of his ordeal. All this was carried out in public, with the clear message that anyone who collaborated with the Mai-Mai would suffer the same fate.

B. Right to physical and mental integrity

- 16-18.11.99 Kabahukere Kabuya, Jacques Muhute, Sulube Bintu and Mombi, who have been in detention since these dates, have been suffering continuous torture in the Bureau II Prison on the pretext that they are Mai-Mai.
- 3.2.00 Mwali Ngoyi Jules and Takenge Bashilongo were arrested for not having repaired the vehicle of a Congolese serving in RCD and beaten (50 blows).
- 14.2.00 Bilombe Jean Mambo, Kizo Baba Sadiki, Kaubushi Richard, René Masumbuko, Isa Picol Plan, Masu, Hamuli and Maina were arrested in Goma (North Kivu) and tortured by RCD soldiers who accused them of intending to take part in the strike to be held that day.
- 12.3.00 For no reason, as is the usual practice, two Congolese students were arrested and tortured by Ugandan soldiers in a container in the vicinity of Bunia airport.
- July 2000 Commander Mukalayi and the Commissioner for Mines and Energy were arrested and tortured by RCD/ML in Rwampara, near Bunia.

C. Security of person

- 1.2.00 The Makuta family, in Kadutu (Bukavu), was shot by soldiers trying to steal money from their home. Bora Uzima Masumbuku, Bora Uzima Mzazi, Bafunyembaka Régine and a neighbour, Marceline, were wounded.
- 3.3.00 RCD soldiers attacked the home of Kazozane Désiré and stole all his possessions. Shortly before, they had done the same to Utimire André, whom they also shot in the leg.
- 19.3.00 The Holy Family Convent in Nyakavogo was looted by RCD soldiers who spoke Swahili and Kinyarwanda.

- 4.5.00 Mwita Rugenge Noella, a grass-roots organizations leader in South Kivu, was attacked by RCD soldiers on returning from Kinshasa, where she had participated in the “national consultation”. She suffered two broken ribs.
- 5.5.00 Colette Kitoga, coordinator of the Centre psychomédical CMM, was questioned by the RCD security services on arriving from Geneva, where she had attended the session of the Commission on Human Rights. Her passport was confiscated because she had travelled without a permit.
- 5.7.00 Attack on Luhwinja parish church. RCD/Goma members attacked the church and dispensary. Although the incident was reported to the APR authorities, they did not arrive on the scene until the attack was over.
- 26.9.00 Jean-Pierre Bosingizi, Kachu Karume and Jackson Bwendo were arrested in Bukavu and taken to BSRS and ANR, where they were tortured to force them to admit responsibility for a grenade attack on the fair held in the brewery on 28 August.

D. Right to liberty of person

- 1.1.00 Kataliko Kanyunyu, Justice and Peace Commission in the Catholic diocese of Butembo-Beni, was arrested for preaching at the funeral of Lumbu Lumbu, who had died as a result of torture. The bishop of the diocese was threatened.
- 29.1.00 Eight Congolese were arrested by ANR in Goma, including NGO leaders Patient Bagenda Balagizi (Comité Anti Bwki and CEDAC), Gustave Lwijire of Bukavu Cathedral and Ramos Ramazani Musombo. Released between 1 and 3 February.
- 3.2.00 In an effort to prevent the strike of 14 February, Mr. Bagunda, President of the Congolese Red Cross, Inspector-General Léon Mbala Mbala, Second Vice-President Nturubika Bitombe and emergency services chief Alidor Kangele bis Kazembe were arrested in Uvira.
- 14.2.00 Kambale Bahati, Honoré Kabunga and a third person were detained in the “Chien méchant” compound, charged with having assisted the escape of another person to whom they had given a cassette recording of the demonstrations on that

day. As at the end of July, they were still being held in the same compound in appalling conditions.

- 2.4.00 Christian Ngongo was arrested and charged with being a Kinshasa collaborator. Released without trial on 21 July.
- 13.4.00 Dr. Byamungu Lufungulo, was detained after being abducted and was severely tortured in the ANR prison.
- April 2000 José Endundo, former RCD finance officer who deserted, was arrested in Goma.
- 26.4.00 Bruno Bahati, leader of the Ensemble pour la défense des droits de l'homme (EDDH), was arrested near the Ugandan-Congolese border and taken to Katuna (Rwanda) after arriving from Kinshasa, where he had taken part in the "national consultation" organized by the churches. On 11 May, the Special Rapporteur wrote to the representative of the Commission on Human Rights asking him to intercede on Mr. Bahati's behalf. Taken to Goma at the end of May and not released until 8 July.
- 6.6.00 Bonheur Badesire Isungu was arrested by APR and taken to Kalemie for having had contacts with the former AFDL governor of South Kivu, Charles Magabe.
- 13.7.00 Mutanya Ndume Papa Lecky, Mubake Casino and Mwasa Mbilizi, leaders of the Congolese Enterprise Federation (Mwenga section), were arrested in order to force them to pay an illegal tax. Released on 18 July, but forbidden to leave Bukavu, where they had been taken.
- 3.7.00 Habamungu Didier, a teacher, was arrested and taken to the "Chien méchant" compound of the National Security Department (DGS); accused by a girl pupil of Tutsi origin of uttering threats. Released on 21 August 2000.
- 27.7.00 Faustin Kibanacha Kamala, CODHO coordinator in Kinshasa and civil society member for North Kivu, Bwakoma Biayira, President of the Batembo Mutual Association (SIBU-Syndicat d'initiative de Butembo), Thomas Muulwa and other persons of Tembo origin were arrested by ANR in Kinshasa.
- 27.7.00 Félix Negura, teacher, was arrested for having criticized RCD officials.

- 23.8.00 Minembwe Nkano was detained in the Bureau II centre for alleged collaboration with Kinshasa and Mai-Mai.
- 2.9.00 Paul Vikanza, Commander Mesmin, Archipe Agustin and Anselme were arrested in Butembo and Beni by Ugandan army commanders.
- 12.9.00. Kabandauli, a Congolese policeman, was arrested by Ugandan soldiers after threats and intimidation uttered in radio broadcasts by Ugandan soldiers. Held in a pit near Ruenda airport.
- 14.9.00 Otto Bahizi, RCD Chief of Protocol, was arrested for unknown reasons by the RCD Security Department.
- 28.9.00 Karume Cisirika Kacho was arrested and accused of participating in the grenade attack on the brewery in Bukavu.
- 28.9.00 Jean-Pierre Busingisi, Pius Rugamika Mena Kayembe, Omer Kamosso and Déogratias Mbalabala were arrested and accused of participating in the grenade attack on the brewery in Bukavu.
- 29.9.00 Church minister Masengo was detained in the Sixth Brigade barracks for alleged collaboration with armed groups.
- 18.10.00 Ramazani Kulimushi, Director of Radio Télévision Nationale Congolaise/Goma, was arrested for authorizing the broadcast of a song considered to be seditious and taken to the “Chien méchant” torture centre. Released on 26 October 2000.

E. Deportations

- 10.5.00 Tambwe, a businessman from Kadutu (South Kivu), was arrested after returning from Rwanda, where he had gone to buy goods, and was taken back to Rwanda, where he is being held on the pretext that he is an Interahamwe.
- 15.5.00 Sylvain Mudimbi Masudi, Executive Director of Les Amis de Nelson Mandela, was arrested by RCD/ML members in Beni while travelling to Kisangani from Geneva, where he had attended the fifty-sixth session of the Commission on Human Rights. Taken to Uganda.

- 16.7.00 Bienfait Mushagalusha, civil society leader in Bukavu, was arrested with his wife and two children, who were subsequently released. He was tortured and taken to Changungu in Rwanda.
- 2.8.00 Lusambo wa Karume, Dean of the Bukavu Bar Association, and Dr. Safari wa Karume, his brother, were arrested at the Rwandan-Congolese border and taken to Rwanda while travelling to Nairobi for medical treatment. Thanks to intercession by the Special Rapporteur with the RCD authorities, they were released by the Rwandan authorities and are currently in Nairobi.

F. Right to enter and leave the country

- 1.3.00 Ntabaza was refused permission to leave the country. He did not manage to leave until 14 March 2000.
- 17.3.00 Rutakemwa Kwibuka Crisipiin did not obtain authorization to travel abroad. Granted a permit some days later.
- 24.3.00 Ranjenie Barha Baba and Ms. Kangene Marthe were unable to travel to Cameroon for personal reasons after having been refused a permit.
- 19.9.00 N'Denga Jacques, who tried to form the independent political party Mouvement patriotique congolais (MPC) in Goma, left the territory controlled by RCD.

G. Freedom of expression and opinion

- January 2000 Radio Maendeleo journalists were arrested and broadcasting equipment was destroyed by RCD soldiers in Bukavu.
- 15.2.00 Nicaise Kipel Bel Oka, editor of Les Coulisses newspaper, was summoned by the security services and threatened because of an article on the economic commitments undertaken by RCD with foreign investors, mortgaging the Congo for 60 years.
- 5.3.00 The Congolese National Radio and Television Corporation building in Goma was raided during a search for Désiré Simbi, a reporter, who had stated on the air that the Congolese people could free itself from oppression by non-violent means. Since he was not there, other reporters were beaten and threatened by RCD military security personnel.

- 25.5.00 Nicaise Kipel Bel Oka, editor of Les Coulisses newspaper, was arrested for having stated that Kabila should be given an opportunity to participate in the inter-Congolese dialogue. The order originated directly from Emile Ilunga, President of RCD. The editor was expelled to Butembo.
- 26.8.00 Jean-Pierre Tanganyika, photographer, was arrested for taking photos of the victims of the grenade explosion at the brewery fair. Released on 16 September 2000, but later disappeared.

H. Freedom of association

Human rights defenders

- 15.12.99 Muchanga Kiitsi, CRONGD leader in North Kivu and member of the North Kivu Neo-Apostolic Church, was arrested in Goma after returning from abroad.
- 15.1.00 Immaculée Birhaheka and Jeanine Mukanirwa, President and Vice-President of the Programme L'appui aux initiatives féminines (PAIF), were arrested and released the next day.
- 29.1.00 Eight Congolese were arrested by ANR in Goma, including NGO leaders Bagenda Balagizi (Comité Anti Bwki and CEDAC), Gustave Lwijire of the Catholic Cathedral in Bukavu and Ramos Ramazani Musombo. Released between 1 and 3 February.
- 25.3.00 Kule Thata Joseph, coordinator of the Fondation Yira pour les droits de l'homme, arrested by ANR in Beni for criticizing RCD. Was given very little food.
- 1.6.00 Valentin Baelongandi, of Lotus (an NGO), was arrested in Goma by the RCD/Goma security services for possessing subversive documents, i.e. reports on human rights. Held in the "Chien méchant" compound and robbed of money. Released on 20 June 2000.
- 29.8.00 Gervais Chirhalwira Nkunzimwami, Paulin Bapolisi Bahuga, Régine Mutijima Bazalake and Alois Muzalia Wakyebwa, civil society leaders in South Kivu, were arrested for allegedly being responsible for the attack on the brewery. Released on 22 September 2000.

- 9.10.00 Marcelin Musemakweli, Muzalia Loochi, Francolis Maheshe, Michel Aissi, Raphael Wakenge, Venantie Bisinwa, Dieudonné Mushagalusha, Oscar Baharanyi Bya Dunia, Jules Lwesso, Moïse Cifende, Dunia Yogolelo, Kizungu Loochi, Judge Emmanuel Shamavu, Kiza Kamatando, Moro Tubibu, Nestor Bauma and Joli Yaya, civil society and NGO leaders and human rights defenders, were arrested and brutally beaten by RCD soldiers, both in the street and in Saio barracks, for having met on 3 October in Goma with Mrs. Mary Robinson, United Nations High Commissioner for Human Rights. Many of them also met with the Special Rapporteur during his visit to Goma. They were released in the evening of the same day.
- 26.10.00 Gilbert Chigangu, leader of the Grande Vision organization, was summoned to the court of major jurisdiction for no apparent reason; subsequently allowed to leave.
- 2.11.00 Kabulinda Noé, Désiré Simbi and Jean Bosco Malye, director of SOPROP (an NGO), were arrested for having announced the opening of a rehabilitation centre for torture victims. Released on the same day.

I. Freedom of thought, conscience and religion

- 9.1.00 Father Isidore Munyanshongere of the Catholic Church was murdered by a Rwandan soldier near Goma.
- 9.4.00 RCD soldiers attacked the seminary in Buhimba, killing one priest and wounding another. They tried to rape a nun.
- 31.5.00 APR soldiers attacked the Catholic seminary in Murhesa, killing the seminarian Amusati Kasuya and the guard Mushobekwa Nyange.

The priests in Uvira are subjected to constant threats, following the killings of several of their number.

The following were prevented from leaving RCD-controlled territory: Kuye Ndongu, President of the Christe du Congo Church, members of the OKPA Protestant group, Anglican bishop Mushunganya of Bukavu and Reverend Bulambo. None of them was able to attend a meeting in Nairobi in September 1999.

- 6.2.00 APR soldiers killed a large number of people in Kilambo (North Kivu) on the pretext that they were supporting the Interahamwe. One of them was a Protestant minister (Mamboleo).
- 12.2.00 Emmanuel Kataliko, the Archbishop of Bukavu, was arrested in Goma.
- 15.2.00 Banyamulenge soldiers attacked Saint Kizito de Kiliba parish church, killed the guards and church administrator Kibugu P  p   R  my and then set fire to the church.
- 16.2.00 Abduction of two Baptist ministers in Vuatsinge, near Butembo. Both are presumed dead.
- 19.3.00 The Holy Family Convent in Nyakavogo was looted by RCD soldiers, who spoke Swahili and Kinyarwanda.
- 26.3.00 The Ciriri Catholic church was looted by Rwandan soldiers.
- 9.4.00 RCD soldiers attacked the seminary in Buhimba, killing one priest and wounding another. They tried to rape a nun.
- 31.5.00 APR soldiers attacked the Catholic seminary in Murhesa, killing the seminarian Amusati Kasuya and the guard Mushobekwa Nyange.
- 5.7.00 Another attack on Luhwinja parish church. RCD/Goma members attacked the church and the dispensary. Although the incident was reported to the APR authorities, they did not arrive on the scene until the attack was over.
- 10.12.00 The Governor of South Kivu banned meetings of the Catholic and Protestant churches, which were making preparations for a "day of peace" to be held in February 2001. Soldiers surrounded the Archbishop's residence in Bukavu.
